
СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРЮЛЬНИКЪ

ИЛИ

БЕЗПОЛЕЗНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ.

КОМЕДИЯ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Соч. Бомарше.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Графъ Альмавива, испанскій грандъ, любовникъ Розины.

Бартоло, докторъ, опекунъ Розины.

Розина, благородная сирота, подъ опекою у Бартоло.

Фигаро, севильскій цирюльникъ.

Донъ-Базиль, органистъ, учитель пѣвія Розины.

Лажёнесь, старый слуга Бартоло.

Левелье, другой слуга Бартоло, глупый и сонливый.

Нотариусъ.

Алькадь.

Алгавилы и лакеи съ фавелами.

Дѣйствіе происходитъ, въ первомъ актѣ, въ Севильѣ, на улицѣ, передъ окнами Розины, а въ прочихъ актахъ — въ домъ доктора Бартоло.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ севильскую улицу; всѣ окна въ домахъ съ рѣшотками.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГРАФЪ (одинъ, въ длинномъ горномъ плащѣ; шляпа надвинута на глаза. Прогуливаясь, онъ снимаетъ изъ кармана часы). Теперь не такъ поздно, какъ я воображалъ. Далекое еще до той

минуты, когда она имѣетъ привычку показываться въ своемъ окнѣ... Но все-равно: лучше подождать, чѣмъ пропустить время и не видать ея. Еслибъ какой-нибудь придворный любезникъ угадалъ, что я за сто лѣтъ отъ Мадрита стою всякой день передъ окнами женщины, съ которой я никогда не говорилъ, то, вѣрно, принялъ-бы меня за Испанца временъ Изабеллы! Всякой гонится за счастьемъ, а оно, для меня, въ сердцѣ Розины... Но какъ! слѣдовать за женщиной въ Севилью, когда Мадритъ и дворъ представляютъ повсюду самыя легкія наслажденія?.. Этого-то я и бѣгу. Мнѣ надобно вобъды, доставляемыя намъ безпрестанно деньгами, приличіемъ или тщеславіемъ. О! какъ сладко быть любимымъ для самого-себя! И еслибъ я могъ убѣдиться, подъ маскою этого платья... Чортъ-бы взялъ этого несноснаго, который пришелъ мѣшать мнѣ...

ЯВЛЕНІЕ II.

Фигаро, Графъ (*спрятался*).

ФИГАРО (*съ гитарой на спинѣ; она приложена черезъ плечо широкою лентою; онъ весело распѣваетъ, въ рукахъ у него карандашъ и бумага.*)

Прочь печаль! Краткій вѣкъ
Горе отравляетъ.
Безъ вина человекъ
Въ жизни лишь страдаетъ,
И живетъ кое-какъ,
И потомъ, какъ дуракъ,
Умираетъ...
Здѣсь на сердцѣ обитаетъ

(*поправляетъ*).

Власть надъ сердцемъ раздѣляетъ
Здѣсь вино и лѣнь вопиетъ.
Если лѣнь меня плѣняетъ —
Счастье все мое въ винѣ!

Нѣтъ плохо, плохо! Здѣсь надобно какую-нибудь антитезу:

Мною лѣнь повелѣваетъ,
А вино покорно мнѣ.

ФИГАРО (*замыкая графа*). Я видѣлъ гдѣ-то этого аббата. (*Привстаетъ*).

ГРАФЪ (*въ-сторону*). Этотъ человекъ мнѣ знакомъ:

ФИГАРО. Нѣтъ, онъ не аббатъ. Его гордая, величавая осанка...

ГРАФЪ. Его смѣшныя тѣлодвиженія...

ФИГАРО. Не ошибаюсь: это графъ Альмавива.

ГРАФЪ. Мнѣ кажется, это плутъ Фигаро.

ФИГАРО. Точво такъ, ваша свѣтлость.

ГРАФЪ. Мерзавецъ! если ты еще пикнешь...

ФИГАРО. Да, я васъ узнаю; вотъ милостивое снисхожденіе, которыми вы всегда изволили меня удостаивать.

ГРАФЪ. А я во узнаю тебя. Ты такъ растолстѣлъ, расплылся...

ФИГАРО. Что дѣлать, Графъ... отъ пищеты!

ГРАФЪ. Бѣдняжка!... что-же ты дѣлаешь въ Севильѣ? Я когда-то пристроилъ тебя къ мѣсту...

ФИГАРО. Точно такъ, ваша свѣтлость, и моя благодарность...

ГРАФЪ. Называй меня просто Линдоромъ. По моему платью, ты видишь, что я не хочу быть узнаваемымъ...

ФИГАРО. Я ухожу.

ГРАФЪ. Нѣтъ, останься... Я жду здѣсь кой-чего, а два разговаривающіе человека не такъ подозрительны, какъ одинъ, когда онъ прохаживается... Покажемъ, будто разговариваемъ... Ну, что-же твое мѣсто?

ФИГАРО. Министръ, изъ уваженія къ просьбѣ вашей свѣтлости, далъ мнѣ тотчасъ мѣсто аптекарскаго помощника...

ГРАФЪ. Въ военномъ госпиталѣ?

ФИГАРО. Нѣтъ, при андалузскомъ конскомъ заводѣ.

ГРАФЪ. Прекрасное начало!

ФИГАРО. Мѣсто было педурное; я завѣдывалъ отдѣленіемъ врачебныхъ пособій, и часто продавалъ людямъ лошадиныя лекарства...

ГРАФЪ. Ты убивалъ подданныхъ короля!

ФИГАРО. Ну, нѣтъ универсальнаго лекарства; но инныя однакожъ помогали таки Галиційцамъ, Каталонцамъ, Оверньятямъ.

ГРАФЪ. Зачѣмъ-же ты его оставилъ?

ФИГАРО. Не я его оставилъ, а оно меня бросило... Меня оклеветали передъ начальствомъ...

Блѣдная зависть, терзая когтями...

ГРАФЪ. Довольно! довольно! Неужели ты пишешь стихи! Я видѣлъ, какъ ты пачкалъ бумагу и распивалъ спозаранку.

ФИГАРО. Вотъ именно причина всѣхъ моихъ бѣдствій. Когда довели министра, что я пишу, можно сказать, хорошенькіе куплеты къ Хлоѣ, посылаю загадки въ журналы, распускаю по свѣту

мадригалы собственнаго вздѣлія; словомъ, когда онъ узналъ, что я печатаю свои работы, онъ принялъ все это трагически и отнялъ у меня мѣсто, подъ предлогомъ, что любовь къ литературѣ не совмѣстна съ занятіемъ дѣлами...

графъ. Прекрасно разсудилъ! И ты не доложилъ ему...

фигаро. Я почиталъ себя счастливымъ даже и тѣмъ, что онъ забылъ меня; я вѣрю, что гравдъ творить намъ милость, если не дѣластъ намъ зла.

графъ. Ты рассказываешь не все. Я помню, что ты былъ дурной малой, когда служилъ у меня.

фигаро. Ахъ ваша свѣтлость! Отъ бѣднаго всегда требуютъ совершенства.

графъ. Ты былъ лѣнивъ, неаккуратенъ...

фигаро. Судя по тому, какихъ лобродѣтелей требуютъ отъ слуги, ваша свѣтлость можете ли сказать, что знаете многихъ господъ, достойныхъ быть лакеями?

графъ (*смѣясь*). Не дурно! И ты пріѣхалъ сюда въ городъ...

фигаро. Нѣтъ, не такъ скоро.

графъ (*останавливая его*). Постой... Мнѣ показалась, что это она!.. Ну, говори, я все тебя слушаю.

фигаро. Воротившись въ Малритъ, я снова захотѣлъ испытать свой литературный талантъ, и театръ казался мнѣ честнымъ поврещемъ...

графъ. Помилуй!

фигаро (*Пока онъ говоритъ, Графъ внимательно смотритъ на окно Розины*). Ей-Богу, не знаю, какимъ-образомъ я не имѣлъ полнаго успѣха... вѣдь я набилъ партеръ чудеснѣйшими работниками... руки ихъ, какъ вальки! Я запретилъ употребленіе перчатокъ, тростей, всего, что производитъ глухіа рукоплесканія; и, увѣряю васъ честію, передъ началомъ пьесы, посѣтители кофейни, казалось, были хорошо расположены ко мнѣ. Но успѣхами интриги...

графъ. А! интрига. Вижу падшаго автора!

фигаро. Не я первый, не я и послѣдній... Они освистали меня; но если когда-нибудь я успѣю собрать ихъ...

графъ. Такъ отместишь имъ скукою?

фигаро. Я уже все приготовилъ! Чортъ возьми!

графъ. Ты бранишься! Знаешь ли, что въ юстиціи только въ продолженіе двадцати-четырёхъ часовъ дозволяется проклинать судей?

фигаро. А въ театрѣ дается на это двадцать-четыре года; подобное негодованіе не можетъ износиться во всю жизнь: она для этого слишкомъ коротка.

ГРАФЪ. Твой веселый гнѣвъ меня радуетъ. Но кто ввинулъ тебя оставить Мадритъ?

ФИГАРО. Мой добрый геній, потому-что я имѣю счастье встрѣтить прежняго моего господина. Я увидалъ, что въ Мадритъ словесная республика похожа на общество волковъ, всегда находящихся въ войнѣ между-собою; что эти смѣшныя распри довели ихъ до презрѣнія; что вся насъкомыя, мустики, комары, критики, писаки, завистники, килгопродавцы, все, что можетъ въпиться въ кожу несчастныхъ писателей, все рветъ и высасываетъ изъ нихъ послѣднюю ихъ жизнь; соскучившись писать, надоевъ самъ себѣ, получивъ отвращеніе отъ другихъ, утонувъ въ долгахъ и сидя безъ денегъ, я наконецъ убѣдился, что полезный доходъ отъ бритвы лучше пустыхъ почестей пера, и бросилъ Мадритъ. Съ котомкой на плечахъ, философски прошояся я по объѣмъ Кастиліямъ, по Маншь, Естремадуръ, по Сіеръ-Моревъ и Андалузін; въ иномъ городѣ меня принимали дружески, въ другомъ сажали въ тюрьму, но я вездѣ былъ выше событій. Иные хвалили меня, другіе порицали... Пользуясь хорошимъ временемъ, переноса дурное, смѣясь надъ дураками, отбиваясь отъ злыхъ, радуясь моей вишетъ и брѣя подбородки цѣлому свѣту, добрался я до Севильи, и готовъ служить вашей святлости во всемъ, что ей угодно будетъ приказать мнѣ.

ГРАФЪ. Кто далъ тебѣ такую веселую философію?

ФИГАРО. Привычка къ несчастію. Я смѣшу смѣяться при всякомъ случаѣ, боясь, чтобъ не пришлось плакать... Что вы такъ смотрите въ эту сторону?

ГРАФЪ. Уйдемъ скорѣе!

ФИГАРО. Зачѣмъ?

ГРАФЪ. Или скорѣй, ты меня погубишь!

(Они прячутся).

ЯВЛЕНІЕ III.

БАРТОЛО и РОЗИНА (*Жалузи въ первомъ этажѣ поднимается, и Бартоло съ Розиною глядятъ въ окно*).

РОЗИНА. Какъ пріятно подышать свѣжимъ воздухомъ!.. Это окно растворяется такъ рѣдко!

БАРТОЛО. Что за бумажку ты держишь?

РОЗИНА. Куплеты изъ *Безполезной предосторожности*; мнѣ далъ ихъ вчера учитель пѣнія.

БАРТОЛО. Что за *Безполезная предосторожность*?

РОЗИНА. Это новая комедія;

БАРТОЛО. Какая-нибудь драма! Какая-нибудь глупость новаго рода! *

РОЗИНА. Не знаю.

БАРТОЛО. Гмъ! журналы и начальство отмстятъ за насъ!.. Варварскія времена!

РОЗИНА. Вы всегда оскорбляете нашъ бѣдный вѣкъ!

БАРТОЛО. Извините! А что онъ произвелъ? Глупости разнаго рода: свободу думать, аттракцію, электричество, терпимость, оспу, хину, энциклопедію и драму!

РОЗИНА (*бросая бумажку на улицу*). Ахъ! моя пѣсня!.. Ууааа, пока я васъ слушала... Бѣгите, скорѣй!.. Или моя пѣсенка потеряется!

БАРТОЛО. Чортъ возьми! Надобно держать крѣпко, что есть въ рукахъ.

(*Уходитъ съ балкона*).

РОЗИНА (*смотря ему во слѣдъ и подивая зникъ на улицу*). Стъ! стъ! (*Появляется Графъ*). Подвигайте скорѣй и спасайтесь! (*Графъ поспѣшно поднимаетъ бумагу и уходитъ*).

БАРТОЛО (*выходитъ изъ дому и ищетъ*). Гдѣ-же она? Я ея не вижу.

РОЗИНА. Подъ балкономъ, у самой стѣны.

БАРТОЛО. Славное порученіе дала ты мнѣ! Не проходилъ-ли здѣсь кто?

РОЗИНА. Я никого не видала.

БАРТОЛО (*самъ-себѣ*). А я такъ добръ, что ищущу! Бартоло, другъ мой, ты, просто, дуракъ. Это научить тебя, никогда не открывать окна на улицу. (*Уходитъ*).

РОЗИНА (*на балконъ*). Я извиняюсь моимъ несчастіемъ. Я одна, въ-заперти, подвержена преслѣдованію отвратительнаго челоуѣка; мнѣ хочется выдти изъ рабства: развѣ это преступленіе?

БАРТОЛО (*выходитъ на балконъ*). Уйдите, сивильора; я виновата, что вы потеряли пѣсенку; но это несчастіе въ другой разъ съ вами не случится, клянусь вамъ. (*Запираетъ жалузи ключомъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Графъ и Фигаро (*входятъ осторожно*).

Графъ. Они ушли, такъ разсмотримъ пѣсенку: въ ней, вѣрно, есть какая-нибудь тайна... Ва! записка!

* Бартоло не любилъ драмъ. Можетъ-быть, въ молодости онъ писалъ трагедіи. *Прим. Бомаршѣ*

ФИГАРО. А онъ спрашивалъ, что такое *Безполезная предосторожность!*

ГРАФЪ (*читаетъ скоро*). «Ваше постоянство возбуждаетъ во мнѣ любопытство. Когда мой опекунъ уйдетъ, спойте какъ-нибудь на голосъ этой извѣстной пѣсни что-нибудь, чтобъ я могла узнать имя, званіе и намѣренія того, кто такъ упорно принимаетъ участіе въ несчастной Розинѣ.»

ФИГАРО (*передразнивалъ Розину*). Пѣсенка упала, бѣгите, бѣгите; ха! ха! ха! Хотите дать ловкость самой невнятной?!. Заприте ея!

ГРАФЪ. Милая Розина!

ФИГАРО. Теперь знаю причину переодѣванья вашей свѣтлости; вы издалика изволите волочиться.

ГРАФЪ. Ты знаешь, но если проговорись...

ФИГАРО. Проговоритесь! Не стану употреблять звонкихъ фразъ чести и преланности, которыя ежедневно употребляютъ во зло; скажу одно слово: моя выгода отвѣчаетъ вамъ за меня; вышайте все на этомъ безмѣнъ и вы...

ГРАФЪ. Хорошо. Узнай-же, что случайно, съ полгода вазалъ, я встрѣтилъ въ Прагѣ красавицу... ты видѣлъ ея! Тщетно приказывалъ я искать ее по всему Мадриту. Только недавно открылъ я, что ее зовутъ Розиною, что она благородной крови, сирота, и замужемъ за злѣшнимъ докторомъ Бартоло.

ФИГАРО. Прелестная птичка, но трудно достать ее изъ гнѣзда! Кто-же сказалъ вамъ, что она замужемъ за докторомъ?

ГРАФЪ. Вся говорятъ.

ФИГАРО. Онъ выдумалъ эту басню въ Мадридѣ, чтобъ обмануть и удалить волокитъ; она только у него подлѣ опекой, но скоро...

ГРАФЪ (*живо*). Никогда!.. А! какая новость! Я рѣшился на все, чтобъ доказать, какъ жалю, что она замужемъ, и нахожу ее свободною! Не должно терять ни минуты; надобно заставить ее полюбить меня и вырвать отъ замужства, которое ей готовятъ. Ты знаешь опекуна?

ФИГАРО. Какъ свою мать.

ГРАФЪ. Что онъ за человекъ?

ФИГАРО (*живо*). Толстякъ, низевкій, сѣрый съ пятнами, хитеръ, обригъ, скученъ, осгороженъ, пыгливъ, и бранится, и жалуется безъ причины.

ГРАФЪ (*съ нетерпѣніемъ*). Да я его видѣлъ! а каковъ его характеръ?

ФИГАРО. Грубъ, скупъ, влюбленъ до безумія въ воспитанницу, ревнуегъ ее, а она ненавидитъ его до-смерти.

ГРАФЪ. Такъ онъ не знаетъ средствъ поправиться...

ФИГАРО. Никакихъ.

ГРАФЪ. Тьмъ лучше. А его честность?

ФИГАРО. У него ее столько, сколько нужно, чтобъ не попасть на висвялицу.

ГРАФЪ. Тьмъ лучше. Наказать мошенника, доставитъ себѣ счастье...

ФИГАРО. Значитъ содѣйствовать благу общественному и частному: это верхъ морали, ей-ей, ваша свѣтлость!

ГРАФЪ. Ты говоришь, что, боясь волокитъ, онъ никому не отворяетъ двери...

ФИГАРО. Никому: если-бъ онъ могъ, такъ закопатылъ-бы ее.

ГРАФЪ. Тьмъ хуже, чортъ возьми! А ты ехожь къ нему?

ФИГАРО. Безъ сомнѣвiя! *primo*, я живу въ домъ доктора, и притомъ *gratis*.

ГРАФЪ. Ага!

ФИГАРО. А я, изъ благодарности, общалъ ему по десяти золотыхъ въ годъ, тоже *gratis*.

ГРАФЪ (*съ нетерпѣнiемъ*). Ты у него жилецъ?

ФИГАРО. И кромъ того, цирюльникъ, операторъ и аптекаръ; у него въ домъ всъ удары бритвой или ланцетомъ производится только моею рукою.

ГРАФЪ (*цѣлуя его*). А Фигаро, другъ мой! ты будешь моимъ генералъ-избавителемъ, покровителемъ!

ФИГАРО. Ба! какъ польза сближаетъ разстоянiя! Вотъ каковы люди со страстями!

ГРАФЪ. Счастливецъ Фигаро, ты увидишь мою Розину... ты ее увидишь... понимаешь-ли свое счастье?

ФИГАРО. Вотъ рѣчь истиннаго любовника! Развѣ я ее обожаю? О, если-бъ вы могли итти вмѣсто меня!

ГРАФЪ. Если бъ удалить всѣхъ аргусовъ!

ФИГАРО. Я объ этомъ и думаю.

ГРАФЪ. Хоть-бы на поленька!

ФИГАРО. Прпнудивъ людей заняться собственною выгодною, можно помешать имъ вредить другимъ.

ГРАФЪ. Разумется. Такъ что же?

ФИГАРО (*думая*). Ищу, вѣтъ-ли въ медвѣдвѣ какихъ невнѣрныхъ средствъ...

ГРАФЪ. Злодѣй!

ФИГАРО. Развѣ я хочу вредить имъ? Всъ они вуждаются въ моемъ пособiи...

ГРАФЪ. Но докторъ будетъ подозревать...

ФИГАРО. Надобно дѣйствовать такъ скоро, чтобы подозрѣвiе не успѣло зародиться. А! пришла мысль! Сюда вступаетъ полкъ Инфанта.

ГРАФЪ. А полковникъ—мой другъ.

ФИГАРО. Превосходно! Ступайте къ доктору въ солдатскомъ мундирѣ, съ билетомъ на постой; онъ долженъ принять васъ, а за остальное я берусь.

ГРАФЪ. Безнодобно!

ФИГАРО. Не худо притвориться... такъ... на-веселъ...

ГРАФЪ. Зачѣмъ-же?

ФИГАРО. И подъ этимъ видомъ, управиться съ докторомъ поживе.

ГРАФЪ. Да зачѣмъ?

ФИГАРО. Чтобъ онъ ничего не подозрѣвалъ, и думалъ, что вы скорѣе хотите спать въ его домъ, чѣмъ волочиться.

ГРАФЪ. Мастерски выдуманно! Да отчего-же ты самъ туда не идешь?

ФИГАРО. Нельзя!.. Мы будемъ очень-счастливы, если онъ васъ не узнаетъ, хоть никогда васъ не видалъ. А потомъ, какъ впустить васъ?

ГРАФЪ. Ты правъ.

ФИГАРО. Можетъ-быть вы не выдержите этой трудной роли... Солдаты полупьяный...

ГРАФЪ. Ты шутишь со мной! (*Притворяясь пьянымъ*). Здѣсь-ли домъ доктора Бартоло, другъ мой?

ФИГАРО. Ну, правду сказать, не худо; только ноги должны быть еще пьянѣе.. (*Притворяясь очень-пьянымъ*). Не здѣсь-ли домъ...

ГРАФЪ. Фи! ты пьянъ, какъ чернь...

ФИГАРО. Это и есть настоящее пьянство; вѣдь чернь пьетъ для радости.

ГРАФЪ. Дверь отворится.

ФИГАРО. Это опекунъ. Скроемся, пока онъ не уйдетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Графъ и Фигаро (*спрятались*), Бартоло.

БАРТОЛО (*выходитъ изъ дому и говоритъ въ дверяхъ*). Сейчасъ ввочусь, никого не впускайте. Какъ я глупъ, что сходилъ внизъ! Какъ она меня попросила, тотчасъ я долженъ былъ догадаться!.. А Базиль все не идетъ! Онъ взялся все устроить для моей свадьбы.

бы, которую мы хотѣли сыграть завтра, тайно... и вѣтъ о немъ слуха! Посмотримъ, что его задерживаетъ.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Графъ, Фигаро.

графъ. Что я слышалъ? Завтра онъ женится тайно на Розинъ! Фигаро. Графъ! трудность успѣха увеличиваетъ необходимость предпріятія.

графъ. Что за человекъ Базиль, который устраиваетъ его свадьбу?

Фигаро. Жалкій человекъ; онъ учитъ Розину музыкѣ, весь переполненъ своимъ искусствомъ, лукавъ, бѣднякъ, становится на колѣни передъ каждымъ окномъ; съ нимъ легко будетъ поладить. (*Смотритъ на окно*) Вотъ она! Вотъ она!

графъ. Кто?

Фигаро. Тамъ, въ окнѣ, она, она! Не смотрите... да не смотрите-же!

графъ. Отчего не смотреть?

Фигаро. Развѣ она не писала вамъ: *Спойте какъ-нибудь? Это значитъ, пойте какъ-будто вы поете только для того, чтобы пѣть.* Да, она, она!

графъ. Если я, неизвѣстный, успѣлъ возбудить въ пей участіе, такъ не оставлю имени Лидора, которымъ я прикрывался; торжество мое будетъ пріятнѣе. (*Развертываетъ бумагу Розинъ*). Но какъ пѣть па эту музыку? Я не умѣю писать стиховъ.

Фигаро. Все, что придетъ вамъ въ голову, будетъ превосходно; въ любви, сердце не строго къ прозведеніямъ ума... Возьмите мою гитару.

графъ. Что мнѣ съ нею дѣлать? Я такъ дурно играю!

Фигаро. Развѣ такой человекъ, какъ вы, можетъ не знать чего-нибудь? Вотъ такъ рукой, фромъ, фромъ! Пѣть безъ гитары въ Севильѣ! Васъ тотчасъ узнаютъ! (*Становится къ стѣнѣ, подѣ балкономъ*).

графъ (*прохаживается, поетъ и играетъ на гитарѣ*).

Первый куплетъ.

Велѣли вы — я не могу скрываться!

Незнаемый, я смѣлъ васъ обожать.

Наввавъ себя, чего я долженъ ждать?

Но все-равно!.. Мой долгъ повиноваться.

ФЯГАРО (*тихо*). Очень-хорошо, ваша святлость; бодрѣй!
ГРАФЪ (*поетъ второй куплетъ*).

Я не богатъ, простой я бакалавръ;
Меня вонуть Ливдоромъ, — я не славенъ.
Но еслибы былъ вельможамъ гордымъ равенъ, —
У вашихъ ногъ сложилъ-бы мечъ и лавръ!

ФЯГАРО. Чортъ возьми! Да в я не сочинилъ-бы лучше, хотъ пишу стихи!

ГРАФЪ (*поетъ третій куплетъ*)

Здѣсь всякой день, не требую участья,
Я буду цѣть, покорный вашъ Ливдоръ.
Я счастливъ буду, вашъ увидя вздоръ!..
Ахъ если-бы нашли вы въ томъ-же счастье!

ФЯГАРО. А! за этотъ куплетъ.. (*Подходитъ къ графу и цѣлуетъ полу его плаща*).

ГРАФЪ. Фягаро!

ФЯГАРО. Что прикажете?

ГРАФЪ. Что думаешь, она слышала?

РОЗИНА (*въ домъ поетъ*).

Мнѣ мой Ливдоръ не можетъ невѣнчить, —
И все твердить, что я должна любить.

(*Окошко съ шумомъ затворяется*).

ФЯГАРО. Какъ вы теперь думаете, слышала она васъ?

ГРАФЪ. Она закрыла окно; вѣрно, кто-нибудь вошелъ къ ней.

ФЯГАРО. Ахъ бѣдвяжка! какъ она дрожала какъ пѣла! Ну! она поймана!

ГРАФЪ. Она употребляетъ въ дѣло то-же самое средство, которому научила меня. Что за прелесть! что за умъ!

ФЯГАРО. Сколько хитрости! сколько любви!

ГРАФЪ. Думаешь-ли, Фягаро, что она предается мнѣ?

ФЯГАРО. Она скорѣе выскочитъ въ окно, чѣмъ откажетъ вамъ.

ГРАФЪ. Ковчево!.. Я принадлежу Розинѣ... на всю жизнь.

ФЯГАРО. Вы забываете, что она уже не слышитъ васъ.

ГРАФЪ. Фягаро! Я скажу тебѣ одно слово: она будетъ моею женою; и если ты исправно станешь помогать мнѣ, скрывая мое имя.. ты понимаешь... знаешь меня...

ФЯГАРО. Извольте!.. Ну, Фягаро! лети къ счастью, дитяtko мое!

ГРАФЪ. Уйдемъ, чтобъ не стали подозрѣвать насъ.

ФИГАРО (*живо*). А я пойду туда, въ этотъ домъ, гдѣ, силою моего искусства, разомъ усыплю надзоръ, пробужу любовь, заблужу ревность, отведу замыслы, и уничтожу вся препятствія. Вы, ваша свѣтлость, пожалуйста въ платье солдата, съ билетомъ на постой и съ золотомъ въ кармапахъ.

ГРАФЪ. Для кого золото?

ФИГАРО. Золота, золота! Вѣдь оно — душа всякой интриги.

ГРАФЪ. Не сердись, Фигаро; захвачу съ собой побольше золота.

ФИГАРО (*уходит*). Я сейчасъ къ вамъ буду.

ГРАФЪ. Фигаро!

ФИГАРО. Чтѣ угодно?

ГРАФЪ. А твоя гитара?

ФИГАРО (*возвращаясь*). Забылъ гитару! а! я съ-ума схожу! (*Уходитъ*).

ГРАФЪ. А гдѣ-жъ ты живешь? Вътреникъ!

ФИГАРО. Въ-самомъ-дѣлѣ, я сошолъ съ-ума!.. Моя лавка шаговъ въ четырехъ отсюда, окрашена синею краскою... Надъ ней три тарелки для кровопусканія, глазъ въ руку, и надпись:

Consilio tapique, FIGARO.

(*Убѣгаетъ*)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Театръ представляетъ комнату Розины. Окно въ углубленіи сцены закрыто рѣшетчатымъ жалюзи.

ЯВЛЕНІЕ I.

РОЗИНА (*одна, со свѣчкой въ рукѣ; беретъ бумагу на столъ и принимается писать*). Маргарита больна; вся люди заняты; никто не видѣтъ, что я пишу. Не знаю, имѣютъ-ли эти стѣны глаза и уши, или у моего аргуса есть злой геній, который все передаетъ ему; но я не могу сказать слова, ни шагнуть... онъ тотчасъ угадываетъ мое намѣреніе! Ахъ! Линдоръ!... (*Запечатываетъ письмо*). Все-таки запечатаю письмо, хоть не знаю, когда и какъ передать ему!... Въ окно, черезъ рѣшотку, я видѣла, что онъ долго разговаривалъ съ цирюльникомъ Фигаро, а Фигаро — добрякъ и показывалъ иногда ко мнѣ состраданіе: если-бъ я могла поговорить съ нимъ минутку!

ЯВЛЕНИЕ II.

Розина и Фигаро.

РОЗИНА (*съ удивленіемъ*). Ахъ, Фигаро! какъ я рада, что вижу васъ!

ФИГАРО. Здоровы-ли вы, сударыня?

РОЗИНА. Не очень. Скука убиваетъ меня.

ФИГАРО. Вѣрю, отъ нея жирѣютъ только дураки.

РОЗИНА. Съ кѣмъ разговаривали вы давеча такъ жарко? Я не могла разслушать, но...

ФИГАРО. Съ молодымъ студентомъ, изъ моихъ родственниковъ... Онъ много общается!.. исполненъ ума, чувства, талантовъ, и лицомъ очень-недуренъ.

РОЗИНА. О! очень, я васъ увѣряю! Его зовутъ?..

ФИГАРО. Липдоромъ. У него ничего нѣтъ; но если-бъ онъ вдругъ не выѣхалъ изъ Мадрита, такъ могъ-бы найти тамъ прекрасное мѣсто...

РОЗИНА (*живо*). Найдеть, непременно найдетъ; если онъ таковъ, какъ вы его описываете, такъ не можетъ остаться въ неизвѣстности.

ФИГАРО (*въ-сторону*). Превосходно! (*Въ-слухъ*) Но у него есть порокъ, который всегда будетъ мѣшать его возвышенію по службѣ?

РОЗИНА. Порокъ! Боже мой! Порокъ! Да увѣрены-ли вы точно...

ФИГАРО. Онъ влюбленъ.

РОЗИНА. Влюбленъ! И вы называете это порокомъ?

ФИГАРО. Правда, это порокъ только потому-что Липдоръ бѣднень.

РОЗИНА. Ахъ, какъ судьба несправедлива! А сказывалъ-ли онъ вамъ, кого любитъ?.. Я такъ любопытна...

ФИГАРО. Вамъ послѣдней, сударыня, открылъ-бы я эту тайну.

РОЗИНА (*съ живостію*). Почему-же, Фигаро? Я умѣю молчать. Онъ принадлежитъ къ вашему семейству, я принимаю въ немъ особенное участіе... Скажите-же!

ФИГАРО (*значительно на нее поглядывая*). Представьте себѣ ми-лочку, добрую, вѣжную, свисходительную, свѣженькую; ножка крошечная, талія тонкая, прямая, плечи пухленькія, ротикъ розовый... а ручки! а щочки! а зубы! а глаза!...

РОЗИНА. Она живетъ у насъ въ городѣ?

ФИГАРО. Въ здѣшнемъ кварталѣ.

розина. Можетъ-быть, въ нашей улицѣ?

фигаро. Въ двухъ шагахъ отъ меня.

розина. Ахъ, какъ хорошо... для вашего родственника. А кто она?

фигаро. Развѣ я не назвалъ ея?

розина (*живо*). Только пия ея вы забыли, Фигаро; говорите, говорите скорѣй; если кто придетъ, такъ я уже не узнаю...

фигаро. Вы непременно хотите, сударыня? Извольте... Она — воспитывается у вашего опекуна.

розина. Воспитывается у...

фигаро. У доктора Бартоло. Точно такъ, сударыня.

розина (*съ волненіемъ*). Ахъ, Фигаро! Я вамъ не вѣрю...

фигаро. Онъ горитъ желаніемъ убѣдить васъ лично...

розина. Фигаро! Вы заставляете меня трепетать!

фигаро. Фи! бояться! дурной расчотъ! Когда предаемся страху зла, такъ чувствуемъ зло страха. Притомъ-же, я освободилъ васъ отъ всѣхъ вашихъ аргусовъ, до завтра.

розина. Если онъ любитъ меня, такъ долженъ доказать мнѣ любовь, оставаясь въ совершенномъ спокойствіи.

фигаро. Эхъ, сударыня, могутъ-ли любовь и спокойствіе ужиться въ одномъ сердцѣ? Бѣдная юность въ наше время такъ несчастна, что ей остается страшный выборъ между любовью безъ спокойствія и спокойствіемъ безъ любви?

розина (*опустивъ глаза*). Спокойствіе безъ любви... кажется...

фигаро. Скучно! И въ-самомъ-дѣлѣ, любовь безъ спокойствія кажется приманчивѣе... и если-бъ я былъ женщина...

розина (*съ замѣшательствомъ*). Извѣстно, что двушка не можетъ запретить честному человеку уважать ее.

фигаро. За то мой родственникъ безпредѣльно васъ уважаетъ.

розина. Но если онъ неостороженъ, Фигаро, онъ насъ погубитъ.

фигаро (*въ-сторону*). Онъ насъ погубитъ! (*Въ-слухъ*). Если-бъ вы ему именно запретили это письмомъ... Письмо имѣетъ много силы!

розина (*подавая ему написанное письмо*). Нѣкогда переписывать этого письма; но отдавая его, скажите ему, хорошенько... (*Прислушивается*).

фигаро. Никого нѣтъ, сударыня.

розина. Что я дѣлаю все это только пѣз частой дружбы...

фигаро. Само-собою разумется! Любовь совсѣмъ иначе выкаывается.

розина. Только пѣз чистой дружбы, слышите-ли? Боюсь, что онъ, испугавшись препятствій...

Фигаро. Да, нашалтвть... Не забудьте, сударыня, что вѣтеръ гаситъ свѣчу и раздуваетъ огонь въ печи, а вѣдь мы—точно печь. Говоря о любви своей, онъ издаетъ такой огонь, что чуть не заразилъ своею страстію меня, меня, хоть мнѣ до нея нѣтъ никакого дѣла.

розина. Боже мой! Я слышу голосъ опекуна!.. Если онъ увидитъ васъ здѣсь... уйдите черезъ комнату, гдѣ фортепяно, и какъ можно осторожно.

Фигаро. Будьте спокойны. (*Въ-сторону, показывая на письмо*). Вотъ это лучше всѣхъ моихъ наблюденій.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

розина (*одна*). Вся дрожу, пока Фигаро не уйдетъ. Какъ я люблю добраго Фигаро! Какой честный человекъ, добрый родственникъ!.. А вотъ мой мучитель! Сядемъ за работу (*Гаситъ свѣчу, садится за пилы и шьетъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Бартоло и Розина.

бартоло (*съ досадою*). Чортъ возьми! Сумасшедшій, проклятый разбойникъ Фигаро! Нельзя выдти на минуту изъ дому...

розина. Что разсердило васъ такъ?

бартоло. Проклятый цирюльникъ въ одну секунду сбилъ съ ногъ всѣхъ моихъ людей: далъ наркотическаго Левелье, чихательнаго Лажёвесь, пустилъ кровь Марселинь... и даже лошаку... Наклеилъ катапласмы на глаза бѣднаго слѣпаго животнаго! Онъ долженъ мнѣ сто экю, и спяшигъ расквитаться счетами. Пусть-ка попробуетъ вѣдствовать ихъ!.. Никого въ передней!.. Сюда также легко войти, какъ на площадь.

розина. Кто-же можетъ войти кромѣ васъ?

бартоло. По-моему, лучше бояться безъ причины, чѣмъ подвергаться опасности по недостатку предосторожности. Вездѣ люди предприимчивые, отчаянные... Еще сегодня утромъ, какъ-разъ подхватили вашу пѣсепку, пока я за нею ходилъ внизъ... о!

розина. Охота вамъ вездѣ видѣть важности! Бумажку унесъ вѣтеръ... или какой прохожій... вотъ и все!

бартоло. Вѣтеръ! Прохожій! Сударыня, въ свѣтъ нѣтъ вѣтра, нѣтъ прохожихъ; и всегда бумажки, роняемыя женщнами будто печаявно, поднимаются людьми, которые нарочно для этого стоять тутъ...

розина. Будто нечаянно?

бартоло. Да.

розина (*съ-стороны*). О, злой старичишка!

бартоло. Но этого не случится въ другой разъ; я прикажу заколотить рѣшотку.

розина. Сдѣлайте лучше: прикажите заложить окна совсѣмъ, все-равно, что тюрьма, что погребъ!

бартоло. Да, не худо-бѣ заложить окна, которыя выходятъ на улицу. По-крайней-мѣрѣ, къ вамъ не вохлилъ цирюльникъ?

розина. Неужели и онъ безвокоитъ васъ?

бартоло. Какъ в всякой другой.

розина. Какъ учтивы ваши отвѣты!

бартоло. Да, вѣрь всякому, такъ вѣдомъ скоро будетъ добрая жена, которая начнетъ обманывать, будутъ добрые друзья, которые ее обольстятъ, и добрые слуги, которые станутъ помогать имъ.

розина. Какъ! вы не допускаете даже, что можно устоять противъ обольщенной Фигаро?

бартоло. Самъ чортъ не войметъ женскихъ странностей, и сколько я видѣлъ такихъ добродѣтельныхъ...

розина (*съ досадой*). Но если достаточно быть мужчиной, чтобы поправиться женщиной, отчего-же вы такъ ужасно мнѣ не нравитесь?

бартоло (*остолбенѣвъ*). Отчего?.. Отчего?.. Вы не отвѣчаете на мой вопросъ о цирюльникъ?

розина (*въ-гнѣвъ*). Извольте: онъ былъ у меня, я его видѣла, говорила съ нимъ. Не скрою даже, что онъ показался мнѣ очень-любезнымъ... Пусть-же вы умрете съ досады!

ЯВЛЕНИЕ V.

бартоло (*одинъ*). О, лакеи! жида, собаки! Дажёность, Левелье! Проклятый Левелье!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Бартоло и Левелье.

левелье (*входитъ звая*). Аа! аа! а!

бартоло. Гдѣ былъ ты, когда сюда вошелъ цирюльникъ?

левелье. Я былъ... аа! а!

бартоло. Гдѣ-нибудь таскался? вѣрно, такъ? И не видалъ его?

левелье. Вѣрно видѣлъ, потому-что онъ сказалъ мнѣ, что я совершенно боленъ; и это правда... Пока онъ говорилъ, меня начало ломать... аа! а!

Т. VII. — Отд. I.

БАРТОЛО (*дразнитъ его*). Овъ гов... ор... влъ... Гдѣ мерзавецъ Лажёневсъ... Лечить этого мальчика безъ моего рецепта!.. Тутъ кроется какав-нибудь плутня!

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢЖЕ И ЛАЖЁВЕСЪ (*Старикъ опирается на палку и безпрестанно чихаетъ*).

ЛЕВЕЛЬЕ (*зввал*) Гдѣ Лажёневсъ?

БАРТОЛО. Ну! чихай еще!

ЛАЖЁВЕСЪ. Вотъ... пятьдесятъ... пятьдесятъ разъ въ мнвуту... (*чихаетъ*) Смерть!

БАРТОЛО. Какъ! я спрашиваю у васъ обонхъ, былъ-ли кто у Розинны, а вы и не скажете мнѣ, что цирюльникъ...

ЛЕВЕЛЬЕ (*зввал*). Да развѣ овъ особа какав! аа! а!

БАРТОЛО. Я увѣренъ, что плутъ съ нимъ стаццулся...

ЛАЖЁВЕСЪ (*чихал*). Какое тутъ... правосудіе...

БАРТОЛО. Правосудіе для васъ, дряни; а я вашъ хозяинъ на то, чтобъ всегда быть правымъ.

ЛАЖЁВЕСЪ (*чихал*). Когда что правда...

БАРТОЛО. Когда что правда!.. А если я не хочу, чтобъ это было правда, такъ ово не будетъ правда!... Позволь только этимъ мерзавцамъ быть правымъ, такъ что будетъ...

ЛАЖЁВЕСЪ (*чихал*). Такъ лучше отпустите меня. Служба тяжолая, в адъ брани!

ЛЕВЕЛЬЕ (*заплакавъ*). Съ добрымъ человекомъ обращаются, какъ съ злодѣемъ.

БАРТОЛО. Ступай-же къ чорту, добрый человекъ! (*Дразнитъ ихъ*). То чи! то ча! одинъ чихаетъ передо мной, другой все зваетъ!

ЛАЖЁВЕСЪ. О! увѣряю васъ... безъ барышни нельзя бымо-бы жить здѣсь въ домѣ.

(*Уходитъ, чихая*).

БАРТОЛО. Вотъ что надѣлалъ съ ними Фигаро! Вижу, въ чомъ дѣло: мошенникъ хочетъ заплатить мнѣ сто эску, не развязывая кошелька.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

БАРТОЛО, ДОНЪ-БАЗИЛЬ, ФИГАРО (*показывается изъ кабинета и подслушиваетъ*).

БАРТОЛО. А! Донъ-Базиль! Вы пришли учить Розину музыкъ?

БАЗИЛЬ. Это не самое спѣшное дѣло.

ВАРТОЛО. Я былъ у васъ, да во засталъ дома.

БАЗИЛЬ. Я ходилъ по дѣламъ. Узпайте неприятную новость.

ВАРТОЛО. Для васъ?

БАЗИЛЬ. Нѣтъ, для васъ. Графъ Альмавива здѣсь въ городѣ.

ВАРТОЛО. Говорите тише. Тотъ самый, что приказывалъ искать Розинну по всему Мадриту?

БАЗИЛЬ. Онъ живетъ на большой площади и выходитъ всякій день со двора, переодѣтый.

ВАРТОЛО. Безъ сомнѣнія, это протвѣв меня. Что дѣлать?

БАЗИЛЬ. Если-бъ онъ былъ простой человекъ, то легко можно-бы его отстранить.

ВАРТОЛО. Да, засѣвъ вечеромъ въ засаду, съ оружіемъ въ ла-
тахъ...

БАЗИЛЬ. *Bone Deus!* подвергаться безславію! Лучше навязать ему какое-нибудь скверное дѣло, и когда оно закипитъ, клеветать! *Concedo!*

ВАРТОЛО. Странный способъ сбывать человека съ рукъ!

БАЗИЛЬ. Клевета! О! вы не знаете, чѣмъ вы пренебрегаете; я видалъ, какъ самые честнѣйшіе люди едва не пали ея жертвами. Повѣрьте, что праздные люди въ большомъ городѣ повѣряютъ всякой плоской и злой лжи, всякой гадости, самой нелѣпой сказкѣ: только надобно умѣть взяться за дѣло, а у васъ здѣсь есть мастеръ!.. Сначала легкій говоръ, летящій низко надъ землею, какъ ласточка передъ бурей, шепчетъ *pianissimo* и свѣтъ вездѣ ядъ. Кто-нибудь его пріютитъ, и *piano piano*, ловко ввупитъ его вамъ въ ухо. Зло сдѣлано; оно растеть, ползеть, идетъ впередъ, и *rit-forzando* переходитъ изъ устъ въ уста; потомъ вдругъ, неизвѣстно какъ, клевета поднимается, надувается, свиститъ, растетъ ежеминутно. Она стремится, летитъ, кружитъ вихремъ, обхватываетъ, сверкаетъ и гремитъ, и становится, слава Богу, общимъ крикомъ, публичнымъ *crescendo*, народнымъ хоромъ ненависти и проклятія. Какой чортъ устоитъ?..

ВАРТОЛО. Что за болтовню ты несешь, Базиль? Какое отношеніе ты находишь между твоимъ *piano, crescendo* и моимъ положеніемъ?

БАЗИЛЬ. Какое отношеніе? Что дѣлаютъ вездѣ для удаленія врага, то надобно сдѣлать здѣсь, чтобъ не подпустить сюда вашего неприятеля.

ВАРТОЛО. Подпустить! Да я женюсь на Розиннѣ прежде, чѣмъ она узнаетъ, что графъ существуетъ.

БАЗИЛЬ. Въ такомъ случаѣ, не теряйте минуты.

ВАРТОЛО. За кѣмъ дѣло, Базиль? Вѣдь я все поручилъ вамъ.

БАЗИЛЬ. Да, но вы жалѣли издержекъ; а въ гармоніи порядка, незаконный бракъ, нечистое рѣшеніе, очевидное потворство, суть диссонансы, которые приготавливаются и извиняются — только золотомъ.

БАРТОЛО (давая ему денегъ). Будь по вашему, только кончимъ дѣло.

БАЗИЛЬ. Вотъ хорошо! Завтра все будетъ кончено: вы только старайтесь, чтобъ сегодня никто не могъ увѣдомить вашей воспитанницы...

БАРТОЛО. Положитесь на меня. Вы придете сегодня вечеромъ?

БАЗИЛЬ. Не надѣйтесь... Весь день я буду заниматься вашею свадьбою... Не надѣйтесь...

БАРТОЛО (проводя его). Прощайте!

БАЗИЛЬ. Оставайтесь, докторъ, оставайтесь.

БАРТОЛО. Нѣтъ, я самъ запру за вами наружную дверь...

ЯВЛЕНІЕ IX.

ФИГАРО (одинъ, выходитъ изъ кабинета).

ФИГАРО. О! какія прекрасныя предосторожности! Запнай, заперай дверь, а я отворю ее для графа, когда уйду! Базиль—ужасно подлъ! Къ-счастію, онъ еще глупѣе! Налобно имѣть званіе, связи, имя, чинъ, вѣсъ, чтобъ клеветать въ свѣтъ, съ успѣхомъ... Да если-бъ онъ сталъ клеветать, такъ ему никто не повѣритъ!

ЯВЛЕНІЕ X.

РОЗИНА (вбѣгаетъ), ФИГАРО.

РОЗИНА. Какъ! вы еще здѣсь, Фигаро?

ФИГАРО. Къ вашему счастію, сударыня. Вашъ опекунъ и вашъ учитель нѣвня думали, что они здѣсь одни, и говорили откровенно...

РОЗИНА. А вы ихъ подслушали, Фигаро? Это очень-дурно!

ФИГАРО. Дурно слушать?.. Однакожъ нѣтъ ничего лучше, если хочешь хорошо слышать! Знайте, что опекунъ намѣренъ завтра жениться на васъ.

РОЗИНА. Боже мой!

ФИГАРО. Не бойтесь; мы зададимъ ему столько дѣлъ, что ему некогда будетъ подумать объ этомъ.

РОЗИНА. Вотъ онъ идетъ; бѣгите черезъ заднюю лѣстницу. Вы уморите меня со страху. (Фигаро убѣгаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ XI.

БАРТОЛО, РОЗИНА.

РОЗИНА. Вы были здѣсь не однѣ?

БАРТОЛО. Провожалъ донъ-Базилъ, и не напрасно. Вамъ пріятнѣе, еслибъ вмѣсто его былъ здѣсь Фигаро?

РОЗИНА. Мнѣ все-равно, увѣрю васъ.

БАРТОЛО. Желалъ-бы знать, что нужно было этому царюльнику сказать вамъ?

РОЗИНА. Говорить-ли безъ шутокъ? Онъ докладывалъ мнѣ о здоровьи Марселины, которой не совсѣмъ хорошо...

БАРТОЛО. Докладывалъ! Пари держу, что ему поручили отдать вамъ письмо.

РОЗИНА. Отъ кого? позвольте узнать!

БАРТОЛО. Отъ того, кого женщины никогда не называютъ... можетъ-быть, отвѣтъ на бумажку, выброшенную въ окно.

РОЗИНА (*въ-сторону*). Никогда не ошибется! (*Въ-слухъ*). Вы стѣйте, чтобъ это была правда.

БАРТОЛО (*смотря руку Розины*). Да, это правда. Вы писали.

РОЗИНА (*въ заливчатѣльствѣ*). Смѣшно, если вы хотите заставить меня признаться въ этомъ.

БАРТОЛО (*беретъ ее за правую руку*). Совсѣмъ вѣтъ; но пальчикъ замаранъ чернилами. Гмъ! хитрая синьбора!

РОЗИНА (*въ-сторону*). Проклятый человекъ!

БАРТОЛО (*держитъ ее за руку*). Женщина думаетъ, что она совершенно безопасна, когда одна.

РОЗИНА. Разумѣется!.. Хорошо доказательство! Перестаньте, вы сломаете мнѣ руку. Я обожгла палецъ, когда гасила свѣчку; мнѣ всегда говорили, что надобно опустить палецъ въ чернила. Я такъ и сдѣлала.

БАРТОЛО. Посмотримъ, не подтвердитъ-ли второй свидѣтель показаній перваго? Въ этой тетради, знаю навѣрное, было шесть листовъ; а ихъ считаю всякое утро, считалъ и сегодня.

РОЗИНА. О глупецъ!

БАРТОЛО (*считаетъ*). Три, четыре, пять...

РОЗИНА. А шестой?

БАРТОЛО. Вижу, что шестаго-то и нѣтъ.

РОЗИНА (*опустивъ глаза*). Изъ шестаго я сдѣлала коробочку для конфетъ, которыя послала къ маленькой Фигаро.

БАРТОЛО. Къ маленькой Фигаро? Гмъ! А перо-то было новое;

оттчего-жъ оно почервяло? Вѣрно оттого, что вы писали адресъ маленькой Фигаро?

розина (*въ-сторону*). Какой истиннѣе ревности у этого человѣка! (*Въ-слухъ*). Я имъ рисовала цвѣтокъ на узоръ, по которому вышиваю вамъ куртку.

бартоло. Превосходно! Если вы хотите, чтобъ вамъ вѣрили, дитя мое, такъ не должно краснѣть, скрывая истину на каждомъ шагу; но этого вы еще не умѣете дѣлать.

розина. А! кто не покраснѣетъ, видя, какъ вы извлекаете изъ самыхъ невинныхъ поступковъ самыя вредныя послѣдствія?

бартоло. Хорошо, я виноватъ. Обжечь палецъ, помочить его въ чернила, складывать коробочки для конфетъ маленькой Фигаро, и рисовать узоры для моей куртки, что можетъ быть невиннѣе? Но сколько собрано жи, для прикрытія одного простуика!.. *Я одна, меня не видятъ; могу лгать, какъ угодно.* Но палецъ зама-рапъ чернилами, перо съ пятномъ, бумага не достаетъ! Нельзя же обо всемъ подумать! О сивѣйора! Когда я буду выходить со двора, двойной запоръ будетъ отвѣчать мнѣ за васъ.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Графъ, Бартоло, Розина. (*Графъ въ мундиръ солдата, при-творяется пьянымъ и поетъ*).

бартоло. Что надобно этому человѣку? Солдатъ!.. Ступайте въ свою комнату, сивѣйора.

графъ (*поетъ и подходитъ къ Розинѣ*). Кто изъ васъ двухъ, сударыня, докторъ Балордо? (*Розинѣ, въ-полголоса*). Я Линдоръ.

бартоло. Бартоло.

розина (*въ-сторону*). Онъ говоритъ о Линдорѣ.

графъ. Балордо, Буркали... все одинъ чортъ! Надобно только знать, которая изъ двухъ... (*Подаетъ Розинѣ бумагу*). Возьмите письмо.

бартоло. Которая изъ двухъ! Вы видите, что это л! Которая!.. Ступайте, Розина; онъ, кажется, пьянъ.

розина. Потому-то я и остаюсь; вы одни. Женщина иногда останавливается...

бартоло. Ступайте, ступайте, я не застѣнчивъ.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Графъ, Бартоло.

графъ. О! я васъ тотчасъ узналъ по приметамъ.

БАРТОЛО (*графу, который прячетъ письмо*). Что прячете вы въ карманъ?

ГРАФЪ. Для того и прячу въ карманъ, чтобъ вы не знали что-такое.

БАРТОЛО. По примѣтамъ! Эти люди вѣчно думаютъ, что говорятъ съ солдатами.

ГРАФЪ. Развѣ вы думаете, что трудно описать ваши примѣты?

Онъ съ трясучей головой
 Весь плешивый, вгляда косою,
 Весь согнутый и кривою,
 Желтый, тощій и худой,
 Цвѣтъ лица — сафьянъ плохой,
 Золъ и старъ, какъ домовою,
 Носъ крючкомъ, спина дугою,
 Ноги въ видѣ запятой,
 Голосъ хриплый, гробовою...
 А! Каковъ-же докторъ мой?

(*Бартоло останавливаетъ его*).

БАРТОЛО. Что это значить? Развѣ вы пришли сюда оскорблять меня? Сейчасъ ступайте вонъ!

ГРАФЪ. Вонъ! Охо! какъ вы дурно говорите! Умѣете-ли вы читать, докторъ Барбало?

БАРТОЛО. Какой нелъпой вопросъ!

ГРАФЪ. О! не сердитесь; хоть я такой-же докторъ, какъ и вы...

БАРТОЛО. Какъ?

ГРАФЪ. Я докторъ лошадей нашего полка! Вотъ почему меня нарочно помѣстили на постой къ товарищу.

БАРТОЛО. Смѣть сравнивать коновала...

ГРАФЪ.

Докторъ, мы предъ вамп-пасъ!
 Гиппократъ сильнѣ насъ!
 Ваше званье высоко,
 Вамъ людей морить легко.
 Чѣмъ васъ можно удивить?
 Трудно-ль вамъ болѣзнь лечить, —
 Тотчасъ вашъ учоный кругъ
 Уничтожить разомъ, вдругъ,
 Не сказавъ дурнаго слова,
 Не болѣзнь, — ву, такъ больнова!

Вотъ какія учтивости я вамъ говорю.

БАРТОЛО. Какъ сумеете вы уважить первѣйшее, величайшее и полезнѣйшее изъ искусствъ!

ГРАФЪ. Полезнѣйшее для тѣхъ, кто имъ занимается...

БАРТОЛО. Солнце съ гордостію освѣщаетъ его усѣхи.

ГРАФЪ. А земля съ поспѣшностію прикрываетъ его неудачи.

БАРТОЛО. Видно, неучъ, что ты умѣешь говорить только съ лошадыми.

ГРАФЪ. Говорить съ лошадыми?.. А! для умнаго доктора это... Всѣмъ и каждому извѣстно, что мы вылечиваемъ лошадей, не разговаривая съ ними, а доктора много говорятъ съ больными...

БАРТОЛО. Да не вылечиваютъ ихъ? Такъ-ли?

ГРАФЪ. Именно такъ.

БАРТОЛО. Кой чортъ прислалъ сюда этого пьяницу?

ГРАФЪ. Душа моя! мнѣ кажется, что вы пускаете въ меня эпиграммы!

БАРТОЛО. Скажите наконецъ, чего-же вы хотите, что вамъ нужно?

ГРАФЪ (*притворяясь раздраженнымъ*). Чортъ возьми, онъ воспламеняется! Что мнѣ надобно? Да развѣ вы не видите?

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣ-же, Розина.

РОЗИНА (*вбѣгал говорить графу*). Пожалуйста не сердитесь! (*Бартоло*). Говорите съ нимъ поласковѣе: онъ безразсуденъ...

ГРАФЪ. Вы правы: онъ безразсуденъ, а мы съ вами разсудительны. Я учтивъ, а вы милы... но довольно! По-истинѣ, въ этомъ домѣ я хочу имѣть дѣло только съ вами.

РОЗИНА. Что-же вамъ угодно?

ГРАФЪ. Самую малость, дитя мое. Но если фразы мои будутъ не такъ ясны...

РОЗИНА. Я пойму ихъ смыслъ.

ГРАФЪ (*показывая письмо*). Нѣтъ, думайте только о письмѣ. Дѣло въ томъ, говорю честнымъ образомъ, чтобъ вы сегодня дали мнѣ переночевать.

БАРТОЛО. Только-то?

ГРАФЪ. Только. Прочтите любовную записку нашего квартирмейстера...

БАРТОЛО. Посмотримъ (*графъ прячетъ письмо и подаетъ ему другую бумагу*). (*Бартоло читаетъ*). «Докторъ Бартоло дастъ пріютъ, будетъ кормить, дастъ ночлегъ...»

ГРАФЪ (повторяя). Дастъ ночлегъ...

БАРТОЛО. «На одну только ночь, солдату Линдору, прованному Школьникомъ».

РОЗИНА. Это онъ самъ!

БАРТОЛО (живо Розинѣ). Чтò такое?

ГРАФЪ. Чтò? Я-ли виновать, докторъ Барбаро?

БАРТОЛО. Кажется, онъ нарочно коверкаетъ меня на всѣ манеры. Убирайся къ чорту, Барбаро! Барламо! И скажи своему дерзкому квартирмейстеру, что, създивъ въ Мадридъ, я откупился отъ постоя.

ГРАФЪ (въ-сторону). Какая досада!

БАРТОЛО. Ага! почтенный другъ! Это вамъ неприятно и выводитъ васъ изъ опьяненія. Извольте идти вонъ... сейчасъ.

ГРАФЪ (въ-сторону). Я едва не измѣнилъ себя. Идти вонъ! Если вы откупились отъ постоя, такъ, можетъ-статься, не откупились отъ учтивости? Идти вонъ! Покажите-ка мнѣ документъ на свободу отъ постоя; хоть я не умью читать, я все-таки увижу..

БАРТОЛО. Извольте, онъ здѣсь въ ящикъ.

ГРАФЪ (пока Бартоло достаетъ документъ, говоритъ, оставался на прежнемъ мѣстѣ). Милая Розина!

РОЗИНА. Какъ, Линд ръ? Это вы?

ГРАФЪ. Возьмите хоть письмо.

РОЗИНА. Берегитесь, онъ за нами подсматриваетъ.

ГРАФЪ. Бросьте платокъ, я урюю письмо.

(Подходитъ).

БАРТОЛО. Тихе, тихе, служивый! Я не люблю, когда на мою жену смотреть такъ близко.

ГРАФЪ. Она — ваша жена?

БАРТОЛО. Чтò-же такое?

ГРАФЪ. Я принялъ васъ за ея прадѣда допотопнаго: между вами и ею, по-крайней-мѣрѣ, три поколѣвія.

БАРТОЛО (указывая на пергаментный листъ). «По докладу, намъ представленному...»

ГРАФЪ (ударилъ по бумагѣ, которая летитъ въ-верхъ). Да какое ннѣ дѣло до этой болтовни?

БАРТОЛО. Если я позову людей, такъ поступлю съ вами такъ, какъ вы заслуживаете.

ГРАФЪ. Хотите сражаться? Дѣло! давайте сражаться! Это мое ремесло (Указываетъ на пистолетъ за полсомъ), и есть чѣмъ пу-стить пыль въ глаза. Вы никогда не видывали сраженія, сударыня?

розина. Да и видѣть не хочу.

графъ. А вѣдь нѣтъ ничего веселѣе сраженія! (*Пишетъ доктора съ одну сторону*). Вотъ непріятель на той сторонѣ оврага, а наши на этой. (*Розина, показывая письмо*) Выньте платокъ. (*Плюетъ на полъ*). Вотъ оврагъ...

розина (*вынимаетъ платокъ; графъ ронлетъ письмо ближе къ Розинѣ*).

бартоло (*нагибаясь*). Ага!

графъ (*поднимая письмо*). Вотъ... Я хотѣлъ учить васъ хитростямъ моего ремесла... Скромная жевщина, нечего сказать! Роняетъ любовныя письма изъ кармацовъ!

бартоло. Давайте сюда, давайте!

графъ. *Dulciter*, папа! Всякому свое. Если-бъ вы уронили ремень изъ кармана...

розина (*протягивая руку*). Я знаю, что это такое (*Беретъ письмо и прыгаетъ въ карманъ передника*).

бартоло. Уйдете-ли вы наконецъ?

графъ. Ухожу. Прощайте, докторъ, безъ злобы. Позвольте, душа моя, отпустить вамъ еще комплиментъ: попросите смерть, чтобъ она забыла меня еще въ продолженіе вѣсколькихъ походовъ; жизнь моя никогда не была мнѣ такъ драгоценна!

бартоло. Убирайтесь! Если-бъ я имѣлъ такое вліяніе на смерть...

графъ. Да развѣ вы не докторъ? Вы столько дѣлаете для смерти, что она не смѣетъ ни въ чемъ отказать вамъ.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Бартоло, Розина.

бартоло (*проводяя его глазами*). Наконецъ онъ ушелъ! (*Въ сторону*). Притворился!

розина. Признайтесь однакожъ, что молодой солдатъ очень-веселъ. Онъ пьянъ, а все-таки видно, что уменъ и порядочно воспитанъ.

бартоло. Счастливъ я, что могъ сбить его съ нашихъ рукъ. Но нѣтъ-ли у васъ любопытства, прочесть вмѣстѣ со мною письмо, которое онъ вамъ вручилъ?

розина. Какое письмо?

бартоло. Которое онъ притворно поднималъ и подальъ вамъ.

розина. Ба! Оно отъ моего брата, офицера, и упало изъ моего кармана.

БАРТОЛО. А я думаю, что онъ вынулъ его изъ своего кармана.

РОЗИНА. Я очень-хорошо узнала это письмо.

БАРТОЛО. Чего стѣитъ посмотреть еще разъ!

РОЗИНА. Я даже не знаю, куда его дѣвала.

БАРТОЛО (*указывая на карманъ передника*). Спрятали сюда.

РОЗИНА. А! такъ, по-разсѣявости...

БАРТОЛО. Вѣрно!.. вы увидите, что это какая-нибудь глупость.

РОЗИНА (*изъ сторону*). Если я не взъбшу его, такъ нельзя будетъ отказать.

БАРТОЛО. Подайте-же, душенька.

РОЗИНА. Но зачѣмъ вы настаиваете? Опять изъ недовѣрчивости?

БАРТОЛО. А вы зачѣмъ не хотите показать его?

РОЗИНА. Повторяю, сударь, что это письмо отъ моего брата; вы отдали его мнѣ вчера распечатанное; и такъ-какъ мы теперь объ этомъ говоримъ, то я скажу вамъ прямо, что такая вольность очень мнѣ не нравится.

БАРТОЛО. Я васъ не понимаю.

РОЗИНА. Развѣ я разсматриваю, какія бумаги къ вамъ приходятъ? Почему-же вы смѣете распечатывать мои? Если изъ ревности, такъ она оскорбляетъ меня; если это злоупотребленіе власти, которую вы неправильно себя присвоили, такъ мнѣ еще прискорбнѣе.

БАРТОЛО. Чтѣ за рѣчи! Вы никогда такъ не говорили со мною?

РОЗИНА. Если я удерживалась до сегодня, такъ не для того, чтобы дать вамъ право огорчать меня безнаказанно.

БАРТОЛО. О какомъ оскорбленіи говорите вы?

РОЗИНА. Распечатывать чужія письма—неслыханное дѣло!

БАРТОЛО. Письма жены?

РОЗИНА. Я еще не жена ваша. Но за чтѣ-же удостовѣть жену такимъ оскорбленіемъ, котораго никому нельзя дѣлать?

БАРТОЛО. Вы хотите провести меня и отвратить мое вниманіе отъ записки, которая, вѣрно, прислана отъ какого-нибудь любовника? Но я ее увижу, клянусь вамъ.

РОЗИНА. Не увидите. Если осмѣлитесь подойти ко мнѣ, я убѣгу изъ дому и попрошу пріюта у перваго, кого встрѣчу на улицѣ.

БАРТОЛО. А онъ васъ не приметъ.

РОЗИНА. А вотъ увидимъ.

БАРТОЛО. Мы здѣсь не во Франціи, гдѣ женщинъ всегда оправдываютъ; но, чтобъ отнять у васъ эту мечту, я сейчасъ запру дверь.

РОЗИНА (*пока онъ идетъ къ двери*). Боже мой! чтѣ дѣлать?.. По-

скорѣй положу вмѣсто записочки письмо брата, и пусть беретъ его!

(Переменяетъ письма, и кладетъ письмо брата въ передникъ, такъ-что оно нѣсколько видно).

БАРТОЛО *(возвращаясь)*. А! теперь-то я его увижу.

РОЗИНА. Позвольте узнать, по какому праву?

БАРТОЛО. По праву, всеми безъ изъятія признанному: по праву сильнаго.

РОЗИНА. Меня убьютъ прежде, чѣмъ отнимутъ письмо.

БАРТОЛО *(ударилъ въ полъ ногою)*. Сударыня!

РОЗИНА. *(надаётъ въ кресло и притворяется, что безъ чувствъ)*.

Ахъ! какой позоръ!

БАРТОЛО. Отдайте письмо или берегитесь моего гнѣва.

РОЗИНА *(въ креслѣ)*. Несчастная Розина!

БАРТОЛО. Чтò съ вами!

РОЗИНА. Какая страшная будущность!

БАРТОЛО. Розина!

РОЗИНА. Задыхаюсь съ досады!

БАРТОЛО. Ей дурно!

РОЗИНА. Слабью... умираю.

БАРТОЛО *(щупаетъ ей пульсъ и говоритъ въ-сторону)*. Вотъ письмо! Прочтемъ такъ, чтобъ она не видала.

(Продолжаетъ щупать пульсъ, и вынимаетъ письмо, которое старается прочесть отворотясь).

РОЗИНА *(все въ креслѣ)*. Несчастная! Ахъ!

БАРТОЛО *(оставляя ея руку, въ-сторону)*. Чтò за смертная охота узнавать то, чего знать боишься!

РОЗИНА. Ахъ! бѣдная Розина!

БАРТОЛО. Употребленіе духовъ... производятъ такіе спазмодическіе припадкы.

(Онъ читаетъ, стоя за кресломъ и щупая пульсъ. Розина приподнимается, лукаво взглядываетъ на него, киваетъ головою, и садится по-прежнему, не сказавъ ни слова).

БАРТОЛО *(въ-сторону)*. Ба! это письмо брата! Проклятое безпокойство!.. Теперь какъ успокоить ее? Пусть она, по-крайней-мѣрѣ, не знаетъ, что я прочелъ его?

(Онъ притворяется, что поддерживаетъ ее и прячетъ письмо ей въ карманъ).

РОЗИНА *(вздыхая)*. Ахъ!

БАРТОЛО. Это ничего, дитя мое! Такъ, обморочекъ, вотъ и все! Вѣдь в пульсъ твой не измѣнился!

(Беретъ стеклянку со стола).

РОЗИНА (въ сторону). Онъ положилъ письмо назадъ! Превосходно!

БАРТОЛО. Любезная Розина! вотъ спиртъ...

РОЗИНА. Я отъ васъ ничего не хочу: оставьте меня.

БАРТОЛО. Ну, признаюсь, что слишкомъ погорячился о запискѣ.

РОЗИНА. Не о запискѣ дѣло! А ваша привычка требовать — оскорбительна!

БАРТОЛО (на колѣнѣхъ). Прости; я тотчасъ увидѣлъ, что виновать, вотъ я у твоихъ ногъ, готовъ загладить проступокъ.

РОЗИНА. Простить васъ! когда вы думаете, что письмо не отъ брата.

БАРТОЛО. Отъ него или отъ другаго, все-равно, я не требую объясненій.

РОЗИНА (подавая ему письмо). Видите, что ласкою все можно получить отъ меня. Прочтите его.

БАРТОЛО. Такая честность разсѣяла-бы мои подозрѣнія, если-бъ, по-несчастію, они оставались во мнѣ.

РОЗИНА. Извольте-же читать.

БАРТОЛО (отходл). Не хочу дѣлать тебѣ такого оскорбленія.

РОЗИНА. Мнѣ непріятно, что вы отказываете...

БАРТОЛО. Получи отъ меня доказательство совершеннаго довѣрія: я иду къ бѣдной Марселинѣ, которой Фигаро пустилъ кровь изъ ногъ, Богъ знаетъ для чего! Пойдемъ со мною...

РОЗИНА. Я приду черезъ минуту.

БАРТОЛО. Вѣдь мы помирились, душечка, такъ дай-же мнѣ руку. Если-бъ ты могла любить меня... О! какъ ты была-бы счастлива!

РОЗИНА (опускал глаза). Если-бъ вы могли мнѣ нравиться... О! какъ-бы я васъ любила!

БАРТОЛО. Повражусь, повражусь... ужъ говорю тебѣ, что повражусь...

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XVI.

РОЗИНА (провождаетъ его глазами).

РОЗИНА. Ахъ Ливдоръ! онъ увѣряетъ, что понравится мнѣ! Прочтемъ письмо, которое едва не навлекло на меня столько горя! (Читаетъ и говоритъ скоро). А я прочла слишкомъ-поздно! Охъ

совѣтуетъ мнѣ вести открытую ссору съ опекуномъ... случай былъ превосходный и я пропустила его!.. Принимая письмо, я чувствовала, что покраснѣла до ушей! Ахъ! опекунъ правъ: я далеко не знаю свѣтскаго обращенія, которое, говорятъ, поддерживаетъ жевцинь во всякомъ случаѣ!.. Но несправедливый человѣкъ сумѣетъ даже самую невинность превратить въ хитрость.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Бартоло, (одинъ, опечаленный).

Бартоло. Какъ сердита! какъ сердита!.. Казалось давеча, затихла! Кой чортъ били ей въ голову, что вснадобно больше учиться у Базиля. Она знаетъ, что онъ устраиваетъ мою свадьбу... (Стучатъ въ дверь). Дѣлай все, чтобы поправиться жевцинь, а если забудешь что-нибудь, что-нибудь... (Стучатъ еще разъ). Посмотримъ, кто тамъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Бартоло, Графъ (въ костюмъ Базиля).

Графъ. Да цвѣтутъ здѣсь миръ и радость вѣчно!

Бартоло (грубо). Желаніе кстати. Что вамъ угодно?

Графъ. Милостивый государь! Я Алонзо, уволенный студентъ...

Бартоло. Мнѣ не нужно учителя.

Графъ. Ученикъ Дона-Базиля, органиста, который имѣетъ честь учить музыкѣ вашу...

Бартоло. Базиль! органистъ! имѣетъ честь!... Все это знаю; что вамъ угодно?

Графъ (въ-сторону). Вотъ человѣкъ! (Въ-слухъ). Внезапная бользнь задержала его въ постели...

Бартоло. Въ-постели! Базиль! Умно сдѣлавъ, что прислалъ за мною; сейчасъ иду къ нему.

Графъ (въ-сторону). Ахъ чортъ возьми! (Въ-слухъ). Говоря о постели, я разувью комнату...

бартоло. Все-равно, ступайте впередъ, я за вами.

графъ (*въ замѣшательствѣ*). Мнѣ поручено...

бартоло (*съ-стороны*). Это какой-нибудь мошенникъ (*въ-слухъ*) Ге! тайный господи! говорите безъ замѣшательства, если можете.

графъ (*въ-стороны*). Проклятый старичиска! (*Въ-слухъ*). Донъ Базиль поручилъ мнѣ извѣстить васъ...

бартоло. Говорите громче, я глухъ на одно ухо.

графъ (*громко*). Извольте... что Графъ Альмавива, который жилъ на Большой-площади...

бартоло (*испугавшись*). Говорите тише, тише!

графъ (*еще громче*). Пережалъ сегодня утромъ. Черезъ меня Базиль узналъ, что графъ Альмавива...

бартоло. Тише! Говорите тише!... Прошу васъ...

графъ (*громко*). Здѣсь въ городѣ, и я-же открылъ, что снѣйора Розина писала къ нему...

бартоло. Писала къ нему? Любезный другъ, говорите тише, заклиная васъ. Ну, сядемъ и потолкуемъ дружески. Вы открыли, что Розина...

графъ (*гордо*). Разумѣется, я. Базиль, опасаясь за васъ этой переписки, просилъ меня показать вамъ письмо; но вы такъ приваиваете...

бартоло. Боже мой! Принимаю очень-хорошо. Но нельзя-ли говорить потише?

графъ. Вы сказали, что глухи на одно ухо.

бартоло. Извините, простите, снѣйоръ Алонзо, если вы пашли меня грубымъ и недовѣрчивымъ: во я окруженъ плутами, засадами... и потомъ ваше обращеніе, лѣта, лицо... Простите, простите! У васъ-ли письмо?

графъ. А! теперь другое дѣло! Но не подслушиваютъ-ли васъ?

бартоло. Кому подслушивать? Вся моя лакеи лежатъ! Розина заперлась съ досады! Самъ чортъ у меня поселился! Впрочемъ я еще посмотрю...

(Потихоньку отворяетъ дверь Розины).

графъ (*въ-стороны*). Съ досады, я самъ повредилъ себя. Теперь если оставить у себя письмо, такъ надобно бѣжать: тогда лучше-бы вовсе не приходилъ сюда!... Показать ему письмо!.. Это была-бы мастерская штука, еслибъ только я могъ предупредить Розину.

бартоло (*возвращается на цыпочкахъ*). Она сидитъ у окна, спиною къ двери, и занята письмомъ брата, которое я распечаталъ... Посмотримъ, что она писала.

графъ *(отдавая ему письмо Розины)*. Вотъ оно! *(Въ-сторону)*. Она перечитываетъ мое письмо.

бартоло *(читаетъ)*. «*Съ-тѣхъ-поръ какъ я узнала ваше имя и званіе...*» А измѣнница! Ея рука!

графъ *(въ испугъ)*. Теперь и вы говорите-же тише.

бартоло. Какъ вы одолжили меня, любезный...

графъ. Когда все кончится, и вы будете думать, что обязаны мнѣ, ваша воля! Донъ Базиль работаетъ теперь со страпчимъ...

бартоло. Для моей свадьбы?

графъ. И поручилъ сказать вамъ, что все можетъ быть готово завтра утромъ. Тогда если она воспротивится.

бартоло. Она будетъ противиться...

графъ *(хочетъ взять письмо, Бартоло прлцетъ его)*. Тогда-то я буду вамъ полезенъ: мы покажемъ ей письмо и *(съ таинственнымъ видомъ)* пожалуй я скажу ей, что получилъ письмо отъ женщины, для которой графъ ею пожертвовалъ... Вы понимаете, что смущеніе, стыдъ, досада, могутъ тотчасъ...

бартоло *(смѣясь)*. А клевета! Любезный другъ, теперь убѣждаюсь, что Базиль прислалъ васъ сюда. Но чтобъ все это не показалось подготовленнымъ обманомъ, не лучше-ли, чтобъ она прежде съ вами познакомилась?

графъ *(скрываетъ радость)*. Такъ думалъ и Донъ-Базиль. Но какъ это сдѣлать?... Ужъ поздно... мало остается времени...

бартоло. Я скажу ей, что вы пришли вмѣсто его. Не дадите-ли вы ей урока?

графъ. Сдѣлаю все, что вамъ пріятно. Но смотрите, вѣдь все эти исторіи о подложныхъ учителяхъ—старыя хитрости, средства, извѣстныя изъ комедій. Если она догадается?

бартоло. Если я васъ представляю, ничего... Вы болѣе похожи на перереяженнаго любовника, чѣмъ на услужливаго друга.

графъ. Въ-самомъ-дѣлѣ? Вы думаете, что мое лицо поможетъ обману?

бартоло. Самый хитрый не догадается... Она сегодня ужасно сердита, но если-бъ только взглянула на васъ... Ея фортепяно звѣсъ; займитесь имъ пока... Я все сдѣлаю, чтобъ привести ее сюда.

графъ. Смотрите, не проговоритесь про письмо.

бартоло. Прежде рашительной минуты? Оно потеряло-бы всю цѣну... Мнѣ не нужно намѣкать два раза, вовсе не нужно.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ III.

Графъ (одинъ).

графъ. Спасенъ! Уфъ! Какъ трудно сладить съ этимъ старымъ чортомъ! Фигаро хорошо его знаетъ. Я видѣлъ, что лгу; ложъ заставляла меня казаться глупымъ и неловкимъ... а у него такіе глаза! Признаться, безъ внезапнаго вдохновенія на-счотъ письма, онъ провель-бы меня, какъ дурака! Боже! они спорятъ! Если она заупрямится и не придетъ! Подслушаемъ... Она не хочетъ идти; плоды моей хитрости потеряны... Вотъ она, покажемся ей не вругъ. (*Уходитъ въ кабинетъ*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Графъ, Розина, Бартоло.

розина (*съ притворнымъ гнѣвомъ*). Всѣ ваши слова бесполезны. Я рѣшилась... и слышать не хочу про музыку...

бартоло. Послушай, дитя мое; донъ-Алонзо ученикъ и пріятель донъ-Базилія; избранъ имъ въ свидѣтели при нашей свадьбѣ. Музыка уснокоитъ тебя, увѣряю...

розина. О! не заботьтесь... Если я запою сегодня вечеромъ!... Гдѣ-же учитель, которому вы боитесь отказать?.. Въ двухъ словахъ я посчитаюсь съ нимъ и съ Базилемъ. (*Увидѣвъ графа, она вскрикиваетъ*). Ахъ!

бартоло. Чтѣ съ вами?

розина (*дрожитъ и прикладываетъ обѣ руки къ сердцу*). Боже мой!.. Боже мой!

бартоло. Ей овятъ дурно! Спньйоръ Алонзо!

розина. Нѣтъ, мнѣ не дурно... а когда я поворачивалась...

графъ. Такъ оступились?

розина. Да, оступилась... Ужасно больно!

графъ. Я тотчасъ замѣтилъ.

розина (*глядя на графа*). Даже ударило въ сердце!

бартоло. Кресло! кресло! А здѣсь ни одного стула!

(*Бѣжитъ за кресломъ*).

графъ. Ахъ, Розина!

розина. Какая неосторожность!

графъ. Мнѣ надобно многое вамъ сказать.

розина. Онъ не увидетъ отъ насъ.

графъ. Фигаро придетъ и поможетъ намъ.

БАРТОЛО (*приноситъ кресло*). Вотъ, душенька, сядь. Кажется, ей сегодня нельзя учиться; отложимъ до другаго дня. Прощайте, Алонзо.

РОЗИНА (*графу*). Нѣтъ, постойте; боль проходитъ. (*къ Бартоло*) Чувствую, что вишовата передъ вами; хочу подражать вамъ и тотчасъ-же заглядить...

БАРТОЛО. О! какая добренькая! Но, послѣ такого волненія, я не потерплю, чтобъ ты еще мучила себя. Прощайте, прощайте Алонзо.

РОЗИНА (*графу*). Позвольте, еще минуточку. (*къ Бартоло*). Я подумаю, что вамъ непріятно угождать мнѣ, если вы не позволите доказать вамъ, что я раскаялась, и взять урокъ...

ГРАФЪ (*на-ухо Бартоло*). Не противорѣчьте ей, послушайте меня.

БАРТОЛО. Изволь, душа моя. Мнѣ такъ хочется тебѣ повравиться, что я остапуться здѣсь во-время всего урока.

РОЗИНА. Не падо; вѣдь я знаю, что вы не любите музыку.

БАРТОЛО. Увѣряю тебя, что сегодня она меня приводитъ въ восторгъ.

РОЗИНА (*тихо графу*). Я мучусь...

ГРАФЪ (*береть ноты*). Это-ли угодно вамъ пѣть, сударыня?

РОЗИНА. Да, прекраснѣйшій отрывокъ изъ *Безполезной предосторожности*.

БАРТОЛО. Вѣчно изъ *Безполезной предосторожности!*

ГРАФЪ. Теперь нѣтъ ничего новѣе. Тутъ картина весны, довольно-живая. Если вамъ угодно попробовать...

РОЗИНА (*глядя на графа*). Съ особеннымъ удовольствіемъ. Картина весны восхищаетъ меня: это юность природы. По окончаніи звымы, кажется, сердце получаетъ болѣе способности чувствовать...

БАРТОЛО (*тихо графу*). Все романическія идеи въ головѣ!

ГРАФЪ. И понимаете-ли вамѣкъ?

БАРТОЛО. Какъ-же! (*Садится въ кресло, гдѣ сидѣла Розина*).

РОЗИНА (*поетъ*)..

(*Бартоло, слушал ее засыпаетъ. При концѣ аріи, графъ беретъ руку Розины и цѣлуетъ. Волненіе мѣшаетъ Розинѣ пѣть, она перестаетъ. Отсутствіе шума пробуждаетъ Бартоло. Графъ отходитъ, Розина допѣваетъ арію*).

ГРАФЪ. Арія чудесная, и вы поете ее съ такимъ выраженіемъ...

РОЗИНА. Выльстите мнѣ; вся честь принадлежитъ учителю.

БАРТОЛО (*злвая*). А я, кажется, спалъ во-время чудесной аріи. У

меня много больныхъ, весь день хожу, таскаюсь, бѣгаю, и какъ сяду... *(Встаетъ)*.

розина *(тихо графу)*. Фигаро не идетъ!

графъ. Протянемъ время...

бартоло. Я ужъ говорилъ старому Базилю: нельзя-ли учить чему-нибудь повеселѣе, чѣмъ этия большыя аріямъ, которыя идутъ въ-верхъ, въ-низъ, съ руладами: ги, го, а, а, а, а, и похожи очень на похороны? Такимъ пѣсепкамъ, какія пѣвались, какъ я былъ молодъ... Какъ легко онъ запоминался! Я прежде зналъ... вотъ на-примѣръ...

(Во-время ратурнелл, онъ чешетъ голову и вспоминаетъ, и потомъ поетъ, щелкая пальцами и притопывая ногами):

Милашка Розинета,
Красотка, чудо свѣта,
Возьми меня въ мужья!
Пускай не молодъ я,
И не Тирсисъ, ковенчно,
Но вѣрь мнѣ, другъ сердечный,
И свѣжъ и крѣпокъ я!
Люблю тебя безъ мѣры...
Притомъ, душа моя,
Всѣ кошки ночью сѣры!..

(Графу съ улыбкой). Въ пѣснь поютъ: Фаншопетта, но я перемѣнилъ имя на Розинетту, чтобъ было пріятнѣе и согласнѣе съ обстоятельствами... ха! ха! не дурно?

графъ *(смѣясь)*. Ха, ха, ха! Все къ лучшему!

ЯВЛЕНІЕ V.

Фигаро *(съ глубинъ театра)*, Розина, Бартоло, Графъ.

бартоло *(поетъ пѣсню, повторляетъ послѣдніе три стиха, пристукивалъ ногами. Фигаро сзади передразниваетъ его)*.

бартоло *(увидавъ Фигаро)*. А! пожалуйста, господинъ цирюльничъ, пожалуйста! Вы очень-милы!

фигаро *(кланяясь)*. Правда, что мать моя прежде мнѣ тоже говоривала; но съ тѣхъ-поръ я не много перемѣнился. *(Въ-сторону, къ графу)*. Bravo, ваша свѣтлость!

(Во-время всей сцены, графъ чрезвычайно старается поговорить съ Розиной, но безпо-

койный и бдителный опекунъ лишаетъ ему; отъ этого происходитъ нѣмалъ сцена между актерами, совершенно независимал отъ спора доктора съ Фигаро).

БАРГОЛО. Вы опять пришли задавать слабительное, кровопусканіе, лекарства всему моему дому?

ФИГАРО. Не всякій день праздникъ; но, не считая ежедневныхъ услугъ, вы могли видѣть, что, когда ваши люди нуждаются въ пособіи, усердіе мое не ждетъ повелѣній...

БАРГОЛО. Усердіе ваше не ждетъ!.. А что скажете вы, усерднѣйшій господинъ, тому несчастному, который зѣваетъ и спитъ стѣнъ? и другому, который три часа чихаетъ такъ, что черепъ у него чуть-чуть не треснулъ и мозгъ едва не разлетѣлся! Что вы имъ скажете?

ФИГАРО. Что я имъ скажу?

БАРГОЛО. Да.

ФИГАРО. Я имъ скажу... разумѣется... Я скажу чпхальщику: *желаю здравствовать*, а зѣвакъ: *ложись спать*. Отъ этого счотъ съ вами не будетъ длиннѣе.

БАРГОЛО. Разумѣется нѣтъ, но онъ будетъ длиннѣе отъ кровопусканій и лекарствъ, если я приву ихъ на-счотъ. Вѣрно, тоже изъ усердія вы заклеили глаза моему лошаку? Развѣ ваши катапласмы возвратятъ ему зрѣніе?

ФИГАРО. Если не возвратятъ зрѣніе, такъ и не помѣшаютъ видѣть.

БАРГОЛО. О! если я найду ихъ на-счотъ... Вы, вѣрно, не сдѣлаете такого промаха!

ФИГАРО. Эхъ! люди могутъ выбирать только между глупостью и безуміемъ; гдѣ я не вижу выгоды, тамъ хочу найти, по-крайней-мѣрѣ, удовольствіе... Да здравствуетъ радость! Кто знаетъ, простопть-ли свѣтъ еще три недѣли?

БАРГОЛО. Гораздо-лучше-бы сдѣлали, господинъ резонёръ, еслибъ заплатили мнѣ сто экио и проценты, безъ задержки, я васъ предреждаю.

ФИГАРО. Не сомнѣваетесь-ли въ моей честности? Ваши сто экио! Скорѣе буду долженъ вамъ во всю жизнь, чѣмъ отрекусь отъ нихъ на одну минуту.

БАРГОЛО. А! скажите мнѣ, понравились-ли маленькой Фигаро конфекты, которыя вы отвесли ей?

ФИГАРО. Какія конфекты? Что такое?

БАРГОЛО. Да, конфекты, въ листъ почтовой бумаги.

ФИГАРО. Чортъ меня возьми, если я...
 розина (*перебивая его*). Отъ моего-ли имени вы отдали ихъ, Фи-
 гаро? Я васъ объ этомъ особенно просила.

ФИГАРО. А! сегодняшнія конфекты! Какъ я глупъ! Все переза-
 былъ... Онъ, просто, прелесть, чудо, сударыня!

БАРГОЛО. Прелесть! чудо! разумъется, вспоминайте теперь! Пре-
 краснымъ ремесломъ занимаетесь вы, сударь!

ФИГАРО. Чтò еще такое?

БАРГОЛО. Оно доставитъ вамъ лестную репутацію.

ФИГАРО. Я ее поддерживу, сударь.

БАРГОЛО. Скажите лучше, что снесете ее.

ФИГАРО. Какъ вамъ угодно, сударь.

БАРГОЛО. Вы слишкомъ дерзки! Знайте, что когда я спорю съ пу-
 стымъ человекомъ, я никогда ему не уступаю.

ФИГАРО (*отворачиваясь*). Въ этомъ мы не похожи: я всегда усту-
 паю пустому человеку.

БАРГОЛО. Гмъ! Алонзо! Чтò онъ говоритъ?

ФИГАРО. Вы думаете, что связались съ деревенскимъ цирюльни-
 комъ, который умѣетъ владѣть только бритвой? Знайте-же, сударь,
 что я работалъ перомъ въ Мадригъ, и если-бы не завистники...

БАРГОЛО. Тамъ-бы вамъ и остаться, не мѣнять-бы ремесла, не
 прѣзжать-бы сюда.

ФИГАРО. Двѣлашь, чтò можешь. Поставьте себя на мое мѣсто!

БАРГОЛО. На ваше мѣсто! А! я надѣлалъ-бы глупостей!

ФИГАРО. Вы ужъ не худо начали; беру въ свидѣтели вашего то-
 варища, который тутъ мечтаетъ...

ГРАФЪ (*приходитъ въ себѣ*). Я... я не товарищъ доктора.

ФИГАРО. Нѣтъ!.. а я думалъ, что вы стремитесь къ одной цѣли.

БАРГОЛО (*съ гильзомъ*). Наконецъ, зачѣмъ вы пришли? Или сего-
 дня вечеромъ надо отлатъ Розинѣ еще письмо? Говорите... не ну-
 жно-ли мнѣ уйти?

ФИГАРО. Какъ вы грубо обращаетесь съ бѣдными людьми! Эхъ!
 я пришлоу брить васъ, вотъ и все! Вѣдь нынче вашъ день?

БАРГОЛО. Придите послѣ.

ФИГАРО. Какъ-бы не такъ! Весь гарнизонъ принимаетъ лекар-
 ство завтра утромъ; черезъ покровителей моихъ, мнѣ досталось
 это предпріятіе. Судите, могу-ли я терять время? Не угодно-ли
 вамъ идти въ свою комнату?

БАРГОЛО. Нѣтъ, не угодно. Но... развѣ нельзя обрить меня здѣсь?
 розина (*съ презрѣніемъ*). Вы очень-учтивы. Ужъ не лучше-ли
 въ моей комнатѣ?

БАРГОЛО. Ты сердисься... Извини, дитя мое, ты станешь докап-

чивать урокъ, такъ не хочу терять, на минуту, удовольствіе слушать тебя.

ФИГАРО (*тихо графу*). Его не выгонишь отсюда! (*Въ-слухъ*). Ну, Девелле, Лажёнесь! тазъ, воды, все, что нужно!

БАРТОЛО. Да, зовите ихъ! Усталыхъ, разбитыхъ, измученныхъ вамъ... надобно было уложить спать!

ФИГАРО. Такъ я самъ схожу; все въ вашей комнатѣ? (*Тихо графу*). Я выгону его отсюда.

БАРТОЛО (*снимаетъ съ полса связку ключей и говоритъ подумавъ*). Нѣтъ, нѣтъ, я пойду самъ. (*Тихо графу*). Пожалуйста, присмотрите за ними.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ФИГАРО, ГРАФЪ, РОЗИНА.

ФИГАРО. Ахъ! какой чудесный случай мы пропустили! Онъ едва не отдалъ мнѣ связку ключей! Тамъ и ключъ отъ вашего окна?

РОЗИНА. Онъ—самый новенькой.

ЯВЛЕНІЕ VII.

БАРТОЛО, ФИГАРО, ГРАФЪ, РОЗИНА.

БАРТОЛО (*возвращался, въ-сторону*). Ба! я самъ не знаю, что дѣлаю... оставилъ здѣсь проклятаго цирюльника! (*Отдавалъ Фигаро связку ключей*). Возьмите все въ моемъ кабинетѣ, подъ письменнымъ столомъ, но не трогайте ничего.

ФИГАРО. Да развѣ я не знаю, какъ вы подозрительны! (*Въ-сторону, уходитъ*) Вотъ какъ небо покровительствуетъ невинности!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

БАРТОЛО, ГРАФЪ, РОЗИНА.

БАРТОЛО (*тихо Графу*). Этотъ мерзавецъ носилъ письмо къ графу.

ГРАФЪ (*тихо*). Онъ и мнѣ показался плутомъ.

БАРТОЛО. Но ужъ онъ больше не подѣнетъ меня.

ГРАФЪ. Я думаю, что онъ уже обманулъ васъ, сколько можно было.

БАРТОЛО. Сообразивъ все, я подумалъ, что лучше пустить его въ мою комнату, чѣмъ оставить здѣсь, съ нею.

ГРАФЪ. Но они не сказали-бъ слова, котораго-бъ я не слышалъ...

РОЗИНА. Очень-учтиво, господа, говорить безпрестанно потихоньку? Чтѣ-же мой урокъ?!

(Слышенъ стукъ отъ разбитой посуды).

БАРТОЛО (кричитъ). Чтѣ я слышу! Несчастный все уронилъ на лѣстницѣ... и самыя лучшія вещи изъ моего прибора...

(Убѣгаетъ).

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Графъ, Розина.

ГРАФЪ. Воспользуемся минутой, которую намъ доставила ловкость Фигаро. Заклинаю васъ, назначить мнѣ сегодня вечеромъ свиданіе, для необходимыхъ переговоровъ, чтобъ я могъ спасти васъ отъ рабства, въ которое вы едва не попали.

РОЗИНА. Ахъ, Лидоръ!

ГРАФЪ. Я могу вѣзть въ окно, а нысьмо ваше я былъ принужденъ...

ЯВЛЕНІЕ X.

Розина, Бартоло, Фигаро, Графъ.

БАРТОЛО. Я не ошибся: все разбито въ дребезги!

ФИГАРО. Не велико несчастіе для такого крика! На лѣстницѣ зги не видно. (Показываетъ ключъ Графу). Поднимаясь по лѣстницѣ, я задѣлъ за ключъ ..

БАРТОЛО. Надобно смотреть, чтѣ дѣлаешь! Задѣлъ за ключъ! Ловкій мальи!

ФИГАРО. Ну! ищите другаго половчье!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже, Дюпъ-Базиль.

РОЗИНА (въ испугѣ, въ-сторону). Дюпъ-Базиль!

ГРАФЪ (въ-сторону). Боже мой!

ФИГАРО (въ-сторону). Чортъ знаетъ, чтѣ-такое!

БАРТОЛО (идетъ къ нему на-встрѣчу). А, Базиль, другъ мой, какъ я радъ, что вы выздоровѣли! Такъ явтъ пвкакыхъ послѣдствій? Спльйоръ Алонзо очень напугалъ меня на-счетъ вашего здо-

ровья; спросите у него, а хотѣлъ идти къ вамъ, и если-бъ онъ не удержалъ меня...

БАЗИЛЬ (*съ удивленіемъ*). Синьйоръ Алонзо?

ФИГАРО (*ударилъ ногой*). Э! опять остановка! Два часа для одной несчастной бороды!.. Чертовская практика!

БАЗИЛЬ (*сидитъ на вѣсѣхъ*). Не угодно-ли вамъ, господа, сказать мнѣ...

ФИГАРО. Говорите, когда я уйду.

БАЗИЛЬ. Однакожъ надобно-бы...

ГРАФЪ. Надобно-бы замолчать, Базиль. Не думаете-ли, что скажете доктору что-нибудь новое, чего онъ не знаетъ? Я ужъ уведомилъ его, что вы поручили мнѣ дать здѣсь урокъ вмѣсто васъ.

БАЗИЛЬ (*съ большимъ удивленіемъ*). Урокъ!.. Алонзо!

РОЗИНА (*тихо Базилю*). Ахъ, молчите!

БАЗИЛЬ. И она тоже!

ГРАФЪ (*тихо Бартоло*). Скажите ему на ухо, что мы согласились...

БАРТОЛО (*тихо Базилю*). Не помѣшайте вамъ, Базиль; скажите, что онъ ученикъ вашъ, иначе вы испортите все дѣло.

БАЗИЛЬ. А! а!

БАРТОЛО (*въ-слухъ*). Въ-самомъ-дѣлѣ, Базиль, у васъ преспособный ученикъ...

БАЗИЛЬ (*въ недоумѣніи*). Мой ученикъ! (*тихо*). Я пришолъ сказать вамъ, что графъ перемѣнилъ квартиру.

БАРТОЛО (*тихо*). Знаю, молчите...

БАЗИЛЬ (*тихо*). Кто вамъ сказалъ?

БАРТОЛО (*тихо*). Разумѣется, онъ!

ГРАФЪ (*тихо*). Да, я, слушайте только.

РОЗИНА (*тихо Базилю*). Развѣ вамъ такъ трудно молчать?

ФИГАРО (*тихо Базилю*). Гы! олухъ! точно глухой!

БАЗИЛЬ (*въ-сторону*). Чортъ знаетъ, кого здѣсь обманываютъ? Вся въ секретъ!

БАРТОЛО (*въ-слухъ*). Ну Базиль! Чтó стряпчій?

ФИГАРО. Вамъ останется весь вечеръ на разговоръ о стряпчемъ.

БАРТОЛО (*Базилю*). Одно слово; скажите мнѣ только, довольны-ли вы стряпчимъ?

БАЗИЛЬ (*въ-недоумѣніи*). Стряпчимъ?

ГРАФЪ (*смѣясь*). Вы не видались съ шмъ, съ стряпчимъ?

БАЗИЛЬ (*съ нетерпѣніемъ*). Да нѣтъ, не видался съ стряпчимъ.

ГРАФЪ (*къ Бартоло, тихо*). Неужели вы хотите, чтобъ онъ объяснился здѣсь, при ней? Огнустите его.

БАРТОЛО (*тихо Графу*). Вы правы. (*Базилю*) Какая болѣзнь посягнула васъ такъ внезапно?

БАЗИЛЬ (*съ досадою*). Я васъ не понимаю.

ГРАФЪ (*потихоньку всовываетъ ему въ руку кошелекъ*). Да, докторъ спрашиваетъ, за чѣмъ вы сюда пришли, когда нездоровы? ФИГАРО. Онъ блѣденъ, какъ смерть.

БАЗИЛЬ. А! понимаю...

ГРАФЪ. Ступайте спать, любезный Базиль; вы нездоровы и мы за васъ беспокоимся. Ступайте спать.

ФИГАРО. У него лицо совсѣмъ разстроено. Ступайте спать.

БАРТОЛО. Въ самомъ-дѣлѣ, отъ него несетъ лихорадкой. Ступайте спать.

РОЗИНА. За чѣмъ-же выходили вы со двора? Говорятъ, она прилипчива. Ступайте спать.

БАЗИЛЬ (*съ крайнимъ удивленіемъ*). Миѣ идти спать!

ВСѢ ВДРУГЪ. Э! разумѣется;

БАЗИЛЬ (*смотритъ на всѣхъ*). Да, мнѣ и самому кажется, что лучше уйти... чувствую, что я здѣсь въ необыкновенномъ положеніи.

БАРТОЛО. Все-таки, до-завтра, если вамъ будетъ лучше.

ГРАФЪ Базиль, я буду къ вамъ пораньше.

ФИГАРО. Слушайте меня: одѣньтесь потеплѣе въ постели.

РОЗИНА. Прощайте, Базиль.

БАЗИЛЬ (*въ-сторону*). Чортъ возьми, если я тутъ что-нибудь понимаю! И безъ этого кошелька ..

ВСѢ. Прощайте, Базиль, прощайте!

БАЗИЛЬ (*уходя*). Пожалуй, прощайте!

(*Всѣ провожаютъ его и смѣются*).

ДВЛЕНІЕ XII.

Тѣже, кромѣ Базиля.

БАРТОЛО (*важно*). Онъ очень-нездоровъ!

РОЗИНА. У него глаза такіе страшные...

ГРАФЪ. Онъ, вѣрно, простудился.

ФИГАРО. Замѣтили-ль вы, какъ онъ говорилъ, одинъ? Вотъ что всѣ мы! (*къ Бартоло*). Ну! теперь не рѣшитесь-ли вы? (*Онъ ставитъ кресло подальше отъ Графа и подаетъ полотенце*).

ГРАФЪ. До окончанія урока, я долженъ вамъ, суларыня, сказать кое-что, необходимое для успѣховъ искусства, которому имѣю честь обучать васъ. (*Подходитъ къ Розинѣ и говоритъ ей на ухо*)

БАРТОЛО (*къ Фигаро*). Гмъ! Вы парочно придвигаетесь ко мнѣ и становитесь передо мною, чтобъ я не могъ видѣть...

ГРАФЪ (*тихо Розинъ*). У насъ ключъ отъ окна; мы будемъ здѣсь въ полночь.

ФИГАРО (*повлзываетъ салфетку на шею Бартоло*). Чего видѣть? Еще если-бъ танцовальщій урокъ, такъ вы могли-бы смотрѣть, а то—пѣніе! ай! ай!

БАРТОЛО. Чтѣ такое?

ФИГАРО. Не знаю, чтѣ-то попало мнѣ въ глазъ. (*Подвигаетъ къ нему голову*).

БАРТОЛО. Не чеши...

ФИГАРО. Въ лѣвомъ... Не угодно-ли вамъ подуть туда, посильнѣе?

(Бартоло беретъ Фигаро за голову, смотритъ черезъ нее, сильно толкаетъ его, становится съ-зади любовниковъ и подслушиваетъ ихъ разговоръ).

ГРАФЪ (*тихо Розинъ*). А письмо ваше... давеча мнѣ такъ трудно было остаться здѣсь... в. .

ФИГАРО (*издалека предостерегалъ ихъ*). Гмъ! гмъ!

ГРАФЪ. Видя, что и второе перюдѣванье бесполезно...

БАРТОЛО (*становясь между ими*). Перюдѣванье бесполезно!

РОЗИНА (*въ испугъ*). Ахъ!

БАРТОЛО. Хорошо, сударыня, не церемоньтесь... какъ! Въ моихъ глазахъ, въ моемъ присутствіи, смѣть оскорблять меня такъ жестоко!

ГРАФЪ. Чтѣ съ вами?

БАРТОЛО. Коварный Алонзо!

ГРАФЪ. Синійоръ Бартоло, если съ вами часто случаются такіа странныя вспышки, какую елучай показалъ мнѣ, то я не удивляюсь, почему имъ не угодно быть вашей женой.

РОЗИНА. Мнѣ быть его женой! Провести жизнь съ старымъ ревнивцемъ, который, вмѣсто счастья, предлагаетъ моей молодости одно невыносимое рабство!

БАРТОЛО. А! чтѣ я слышу!

РОЗИНА. Да, говорю громко: я отдамъ сердце и руку тому, кто вырветъ меня изъ страшной тюрьмы, въ которой задерживаютъ меня и мое пѣніе противъ всей справедливости.

(Уходитъ)

ЯВЛЕНИЕ XIII.

БАРГОЛО, ФИГАРО, ГРАФЪ.

БАРГОЛО. Гнѣвъ душитъ меня.

ГРАФЪ. Въ-самомъ-дѣлѣ, трудно, чтобъ молодая женщина...

ФИГАРО. Да, молодая женщина и преклонныя лѣта, вотъ что смущаетъ старику голову...

БАРГОЛО. Какъ!.. Когда я поймалъ ихъ самъ!.. О проклятіи цирюльникъ! Мнѣ хочется...

ФИГАРО. Уйду: онъ сошолъ съ ума!

ГРАФЪ. И я тоже... Въ-самомъ-дѣлѣ онъ сошолъ съ ума.

ФИГАРО. Сошолъ! сошолъ!

(Оба уходятъ).

ЯВЛЕНИЕ XIV.

БАРГОЛО (*преследуетъ ихъ*). Я сошолъ съ ума! Гнусные оболъстители! Посланники дьявола, исправляющіе злѣе дѣла его... да побережетъ онъ насъ всякъ!.. Я сошолъ съ ума!.. Я видѣлъ ихъ, какъ это кресло... А! только Базиль можетъ объяснить мнѣ все дѣло... Да, пошлю за нимъ. Гей, кто тамъ!.. Ахъ! я забылъ, что у меня никого нѣтъ... Сосѣдъ, прохожій, все-равно! Есть отчего сойти съ ума!.. есть отчего!..

(*Во-время антракта, на сценѣ темнѣетъ; слышна буря, а оркестръ играетъ № 5 изъ Севильскаго Цирюльника*).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(На сценѣ темно).

ЯВЛЕНИЕ I.

БАРГОЛО, БАЗИЛЬ (*съ бумажнымъ фонаремъ въ рукахъ*).

БАРГОЛО. Какъ, Базиль! вы его не знаете! Полно, правда-ли?

БАЗИЛЬ. Сто разъ будете спрашивать меня, сто разъ отвѣчу одно

и тоже. Если опъ отдалъ вамъ письмо Розины, такъ, вѣроятно, былъ подосланъ графомъ. Но, по значительности подарка, который опъ далъ мнѣ, можетъ-статься, что то былъ самъ графъ.

бартоло. Можетъ ли быть? Кстати о подаркѣ, зачѣмъ взяли вы его?

базиль. Мнѣ казалось, что вы согласны; я ничего не понималъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда трудно судить, кошелекъ съ золотомъ кажется мнѣ всегда неотразимымъ доказательствомъ. Притомъ-же, какъ говорятъ пословица,—что можно взять...

бартоло. Понимаю: то можно...

базиль. И удержать.

бартоло (съ удивленіем). Ага!

базиль. Да, я надѣлалъ нѣсколько такихъ небольшихъ пословицъ съ варіантами. Но къ дѣлу: на что-же вы рѣшились?

бартоло. На моемъ мѣствѣ, Базиль, не употребилъ-ли-бы ты послѣднихъ усилій, чтобы обладать ею?

базиль. Нѣтъ, докторъ; во всѣхъ видахъ имущества, обладать значитъ не много; наслаждаться—вотъ счастье! По-моему, женись на жевщицѣ, которая насъ не любитъ, подвергнешься...

бартоло. Ты боишься несчастій?

базиль. Ге! ге!.. ихъ много случается въ пивъшнемъ году... я не рѣшился-бы брать ея сердце силою...

бартоло. Покорно благодарю. Лучше пусть она плачетъ.. что жена моя, чѣмъ мнѣ умирать отъ того, что не мужъ ея.

базиль. Дѣло идетъ о жизни?.. Женитесь, докторъ, женитесь.

бартоло. Такъ и съѣлаю, и въ эту ночь!

базиль. Прощайте! Не забудьте, что надобно, говоря съ Розиной, показать ихъ всѣхъ черize ада.

бартоло. Именно такъ.

базиль. Клевета, докторъ, клевета! Всегда надобно къ ней обращаться.

бартоло. Вотъ письмо Розины, переданное мнѣ Алонзомъ; онъ невольнo показалъ мнѣ, что дѣлать съ нимъ при Розинѣ.

базиль. Прощайте: мы всѣй придемъ сюда въ четыре часа.

бартоло. Отчего не раньше?

базиль. Невозможно; нотаріусъ занятъ.

бартоло. Свадьбой?

базиль. Да, у цирюльвика Фигаро; онъ выдаетъ свою племянницу.

бартоло. Да у него вовсе нѣтъ племянницы?

базиль. Онъ такъ сказалъ нотаріусу.

бартоло. Эгогъ плуть тоже въ заговорѣ: чортъ возьми!

БАЗИЛЬ. Вы думаете...

БАРТОЛО. Эти люди так проворны! Другъ мой, я беспокоенъ. Ступайте опять къ нотариусу. Пусть придетъ сюда сейчасъ, вмѣстѣ съ вамп.

БАЗИЛЬ. Дождь идетъ, погода ужасная, но ничто не остановитъ меня, когда надобно служить вамъ. Но что вы дѣлаете?

БАРТОЛО. Провожу васъ: они, посредствомъ Фигаро, сваливъ всѣхъ моихъ людей съ ногъ! Я одинъ здѣсь!

БАЗИЛЬ. Со мною мой фонарь.

БАРТОЛО. Вотъ вамъ, Базиль, ключъ отъ всѣхъ дверей. Не ложись спать и жду васъ, и кто-бы ни пришолъ, никто сюда не войдетъ во всю ночь, кромъ васъ и нотариуса.

БАЗИЛЬ. Съ такими предосторожностями, вы можете быть увѣрены въ успѣхъ.

ЯВЛЕНІЕ П.

Розина (*выходитъ изъ своей комнаты*).

РОЗИНА. Мнѣ показалось, что здѣсь говорили. Ужъ полночь била. Липдора еще нѣтъ! Даже дурная погода покровительствовала ему: вѣрно никого-бы не встрѣтилъ!.. Ахъ Липдоръ! если ты обманулъ меня!.. Что за шумъ? Боже! мой опекувъ!.. Уведу скорѣе.

ЯВЛЕНІЕ Ш.

Розина, Бартоло.

БАРТОЛО (*съ свѣгой*). А! Розина! Вы не ушли еще...

РОЗИНА. Сейчасъ уйду.

БАРТОЛО. Въ такую страшную погоду, вы не заснете, а мнѣ очень-нужно переговорить съ вами.

РОЗИНА. Что еще вамъ угодно? Мало того, что вы мучите меня весь день!..

БАРТОЛО. Розина, выслушайте меня.

РОЗИНА. Завтра выслушаю.

БАРТОЛО. Пожалуйте, одну минуточку.

РОЗИНА (*въ сторону*). Если онъ теперь придетъ!

БАРТОЛО (*показывая ей письмо*). Знаете-ли вы это письмо?

РОЗИНА (*узнавъ его*). Боже мой!

БАРТОЛО. Я вовсе не хочу упрекать васъ, Розина: въ ваши лѣта, можно заблуждаться; но я другъ вашъ, такъ выслушайте меня...

РОЗИНА. Не могу вывести!..

бартоло. Это письмо писалъ вы къ графу Альмавивѣ...

розина (*съ удивленіемъ*). Къ графу Альмавивѣ!

бартоло. Видите, какой страшный человекъ этотъ графъ! Какъ получилъ письмо, тотчасъ началъ хвастать имъ... Мнѣ отдала его одна дама, для которой графъ имъ пожертвовалъ.

розина. Графъ Альмавива!

бартоло. Вамъ трудно повѣрить такой гнусности. Неопытность дѣлаетъ васъ доверчивыми и легковѣрыми; но узнайте, въ какія сѣти васъ заманивали. Дама уведомила меня обо всемъ, вѣроятно, съ цѣлю — удалить опасную соперницу. Я весь дрожу! Гнусный заговоръ Альмавивы, Фигаро и этого Алонзо, подложнаго ученика Базиля и бывшаго здѣсь подъ чужимъ именемъ — онъ просто подлый слуга графа —, гнусный ихъ заговоръ могъ увлечь въ бездну, изъ которой никто уже не могъ-бы спасти васъ.

розина (*въ отчаяніи*). Какой ужасъ!.. Ливдоръ! такой молодой...

бартоло (*въ-сторону*). А! это Ливдоръ!

розина. Онъ... для графа Альмавива... для другаго...

бартоло. Вотъ чтó сказали мнѣ, отдавая вамъ письмо.

розина (*съ сердцемъ*). Какъ гнусно!.. Онъ будетъ наказанъ... Бартоло! Вы искали моей руки?

бартоло. Ты знаешь мои чувства!

розина. Если они не пережвѣлились, — я ваша!

бартоло. Хорошо! Нотаріусъ придетъ сегодня ночью.

розина. Но это еще не все... О! какъ стыдно мнѣ!.. Узнайте, что скоро коварный придетъ сюда, въ окно... Они украли у васъ ключъ.

бартоло (*разсматривая связку ключей*). Злодѣй! Дитя мое, я ужъ тебя не оставляю одну.

розина (*съ ужасомъ*). А если они съ оружіемъ?

бартоло. Ты права: я лишусь мести. Ступай къ Марселинѣ и запишись тамъ. Я пойду за полиціей, и подожду его у дома. Задержавъ его, какъ вора, мы получимъ двойное удовольствіе: отмстимъ ему и избавимся отъ него. И падѣйся, что любовь моя замѣнитъ тебѣ...

розина (*въ отчаяніи*). Забудьте только мою вину. (*Въ-сторону*). О! я довольно наказываю себя за нее!

бартоло (*уходитъ*). Пойдемъ въ засаду. Наконецъ-то я поймалъ ее.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Розина (*одна*).

розина. Любовь его замѣнитъ мнѣ!.. О, я несчастная! (*Выши-*

масть платокъ и пласть) Что дѣлать?.. Онъ сейчасъ придетъ. Я останусь и притворюсь, чтобъ видѣть всю низость его. Подлость его поступка послужитъ мнѣ цѣломъ... А! онъ мнѣ очень-нуженъ... Такое благородное лицо, такое доброе, голосъ такой важный!.. и онъ только подлый робъ обманщика! О несчастная! несчастная!.. Боже!.. Отпирають окна!

(Убѣгаетъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Графъ, Фигаро (закутанный въ плащъ, показывается въ окнѣ).

Фигаро (говоритъ за окно). Кто-то убѣжалъ; входить-ли?

графъ (за окномъ). Мужичива?

Фигаро. Нѣтъ.

графъ. Такъ это Розина; твое страшное лицо обратило ее въ бѣгство.

Фигаро (спрыгивая въ комнату). Можетъ-быть... Вотъ наконецъ мы добрались, не-смотря на дождь, громъ и молнію.

графъ (въ длинномъ плащѣ). Подай мнѣ руку (Спрыгиваетъ съ окна). За вами побѣда!

Фигаро (сбрасывая плащъ). Насъ промочило до костей. Прекрасное время для любовнаго свиданія! Ваша свѣтлость! Какова ночь?

графъ. Превосходна для любовника!

Фигаро. Да, а для наперсника?.. А если насъ здѣсь воймають?

графъ. Развѣ ты не со мною? У меня совсѣмъ другая забота: какъ ее уговорить, чтобъ она тотчасъ оставила домъ опекуна?

Фигаро. За васъ три страсти, всеильныя надъ прекраснымъ поломъ: любовь, неаивисть и страхъ.

графъ (въ темнотѣ). Какъ сказать ей вдругъ, что потариусъ ждетъ ее у тебя для нашей свадьбы? Мое намѣреніе покажется ей слишкомъ-смѣлымъ; она назоветъ меня дерзкимъ.

Фигаро. Если она назоветъ васъ дерзкимъ, такъ вы назовете ее жестокой. Женщины очень любятъ, чтобъ ихъ называли жестокими. Впрочемъ, если она такъ васъ любитъ, какъ вы хотите, можно сказать ей, кто вы; она ужъ не ставеть сомнѣваться въ вашихъ чувствахъ...

ЯВЛЕНИЕ VI.

Графъ, Розина, Фигаро.

(Фигаро зажигаетъ свѣ свѣчи на столѣ).

графъ. Вотъ она!.. Прелестная моя Розина!
 розина *(съ замѣтнымъ притворствомъ)* Я начинала бояться, что вы не придете.

графъ. Очаровательное безпокойство!.. Мнѣ не слѣдуетъ употреблять обстоятельства во зло и предлагать вамъ раздѣлить участь несчастнаго; но, какое-бъ вы ни выбрали убѣжище, клянусь честію...

розина. Если-бъ рука моя не должна была итти тотчасъ за сердцемъ, вы не были-бы здѣсь. Пусть необходимость оправдываетъ въ глазахъ вашихъ наше свиданіе...

графъ. Вамъ, Розина, быть подругой несчастнаго, безъ состоянія, безъ имени...

розина. Имя, состояніе! Оставимъ эти случайности, и если вы убѣдите меня, что ваши намѣренія чисты...

графъ *(у ея ногъ)*. Ахъ Розина! Я васъ обожаю!

розина *(съ гнѣвомъ)*. Остановитесь, несчастный!.. вы смѣете осквернять!.. Ты обожаешь меня! Ну! теперь ты мнѣ неопасенъ; я ждала только этого слова, чтобъ ненавидѣть тебя... Но прежде, чѣмъ я отдамъ тебя на жертву угрызеній совѣсти, *(платитъ)* узнай, что я тебя любила; узнай, что раздѣлять съ тобою бѣдность—казалось мнѣ блаженствомъ. Презрѣнный Линдоръ! Я хотѣла все бросить и идти за тобою. Но подлость твоя и гнусность страшнаго графа Альмавивы, которому ты продавалъ меня, доставили мнѣ назадъ это доказательство моей слабости. Знаешь-ли это письмо?

графъ *(живо)*. Его отдалъ вамъ опекувъ?

розина *(гордо)*. Да, я ему обязана.

графъ. Какъ я счастливъ! Онъ получалъ его отъ меня. Въ затрудненіи, вчера, я отдалъ письмо, чтобъ купить его довѣріе, и никакъ не нашолъ минуты увѣдомить васъ объ этомъ. А! Розина! такъ вы въ-самомъ-дѣлѣ любите меня?

фигаро. Ваша свѣтлость искали жены, которая любила-бы васъ... для васъ...

розина. Чтѣ онъ говоритъ?.. Ваша свѣтлость!

графъ *(сбрасываетъ плащъ и влѣтаетъ въ великолѣпномъ костюмѣ)*. О! не нужно обманывать васъ болѣе: счастливецъ, кото-

рзго вы видите у вашихъ ногъ, не Ливдоръ. Я графъ Альмавива, который умпраеть отъ любви... и искалъ васъ тщетно цѣлыя полгода.

розина (*падаетъ въ его объятія*). Ахъ!
графъ (*въ испугъ*) Фигаро!

Фигаро. Не беспокойтесь, ваша свѣтлость; сладостное волненіе радости не можетъ имѣть дурныхъ послѣдствій... Вотъ она приходитъ въ себя! Чортъ возьми! какъ хороша!

розина. Ахъ Ливдоръ!.. Ахъ графъ! какъ я виновата! Я въ эту ночь выходила за-мужъ за опекуна.

графъ. Вы, Розина!

розина. Смотрите только на мое наказаніе: я провела-бы жизнь, проклиная васъ. Ахъ Ливдоръ! Ненавидѣть, когда чувствуешь, что рождена любить,—развѣ это не страшная пытка?

Фигаро (*смотритъ въ окно*). Ваша свѣтлость, воротиться нельзя, лѣстницу унесли.

графъ. Унесли!

розина (*въ смущеніи*). Да, это я... докторъ... Вотъ плоды моей довѣренности. Опъ обманулъ меня. Я все рассказала, во всемъ призналась: опъ знаетъ, что вы здѣсь, и придетъ съ полицейскими.

Фигаро. Дверь на улицу отпираютъ...

розина (*бросаясь со страху въ объятія графа*). Ахъ, Ливдоръ!
графъ (*твердо*). Розина, вы меня любите! Я никого не боюсь, и вы будете моею женой. Такъ я буду имѣть наслажденіе наказать, какъ хочу, несноснаго старика!

розина. Нѣтъ, нѣтъ, помилуйте его, милый Ливдоръ. Сердце мое такъ полно, что мщенію нѣтъ мѣста.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Нотариусъ, допъ-Базиль и тѣ-же.

Фигаро. Ваша свѣтлость, это нашъ нотариусъ.

графъ. И другъ Базиль съ нимъ!

Базиль. Ахъ! что я вижу?

Фигаро. По какому случаю здѣсь, другъ вашъ?

Базиль. Вы какъ, господа?

нотариусъ. Это будущіе супруги?

графъ. Да, милостивый государь. Вы должны были соединить синьйору Розину и меня сегодня ночью, у Фигаро; но мы пред-

почли этотъ домъ, по причинамъ, которыя вы узнаете. Съ вами-ли вашъ контрактъ?

НОТАРІУСЪ. Такъ я вмѣю честь говорить съ его свѣтлостью графомъ Альмавивою?

ФИГАРО. Именно такъ.

БАЗИЛЬ (*въ-сторону*). Если для этого далъ онъ мнѣ ключъ...

НОТАРІУСЪ. Въдъ у меня два контракта, ваша свѣтлость. Не смѣшать-бы ихъ: вотъ вашъ, а здѣсь контрактъ доктора Бартоло съ синьорою... то-же Розиною? Это, вѣрно, двѣ сестры и носятъ одно имя.

ГРАФЪ. Все равно, подпишемъ. Донъ-Базиль подвизетъ за втораго свидѣтеля.

БАЗИЛЬ. Но... я не понимаю...

ГРАФЪ. Эхъ Базиль! пустяки васъ останавливаютъ, и все удивляетъ васъ.

БАЗИЛЬ. Ваша свѣтлость!.. Если докторъ...

ГРАФЪ (*бросалъ ему кошелекъ*). Не ребячьтесь. Подписывайте скорѣй.

БАЗИЛЬ (*съ удивленіемъ*). Ага!

ФИГАРО. Въ чомъ-же затрудненія?

БАЗИЛЬ (*възвѣсивалъ кошелекъ*). Ихъ ужъ нѣтъ. Но въдъ если я дамъ слово, такъ надобны тяжеловѣсныя причины...

(*Подписываетъ*).

ЯВЛЕНІЕ VІІІ.

БАРТОЛО, АЛЬКАДЪ, АЛГВАЗИЛЫ, ЛАКЕНЪ СЪ ФАКЕЛАМИ, И ТЪ-ЖЕ.

БАРТОЛО (*видя, что графъ цѣлуетъ руку у Розины, а Фигаро каррикатурно обнимается съ Базилемъ, хватаетъ нотаріуса за горло и кричитъ*). Розина съ этими мошенниками! Ловите ихъ всѣхъ! Я схватилъ уже одного за шиворотъ!

НОТАРІУСЪ. Я вашъ нотаріусъ.

БАЗИЛЬ. Онъ вашъ нотаріусъ! Что вы? шутите что-ли?

БАРТОЛО. А, донъ-Базиль? какъ вы здѣсь?

БАЗИЛЬ. Скажите лучше, какъ вы пе здѣсь?

АЛЬКАДЪ (*указывая на Фигаро*). Позвольте, я этого знаю. Зачѣмъ ты пришолъ сюда, въ незаконный часъ?

ФИГАРО. Въ незаконный часъ? Вы изволите видѣть, что теперь время столько-же близко къ вечеру, сколько и къ утру. Впрочемъ, я въ свѣтъ его свѣтлости, графа Альмавивы.

БАРТОЛО. Альмавивы!

Алькадъ. Такъ они не воры?

бартоло. Оставимъ это. — Во всякомъ другомъ мѣстѣ, графъ, я покорившій слуга вашей свѣтлости; но вы чувствуете, что здѣсь превосходство званія безсильно. Сдѣлайте одолженіе, уйдите.

графъ. Да, здѣсь званіе должно быть безсильно; но всемогуще то предпочтеніе, которое отдала мнѣ Розина передъ вами.

бартоло. Чтѣ говоритъ онъ, Розина?

розина. Онъ правду говоритъ. Чему вы удивляетесь? Вы знаете, что сегодня ночью я должна была отмстить одному обманщику?.. Я наказала его!

базиль. Вѣдь я говорилъ вамъ, докторъ, что то былъ самъ графъ?

бартоло. А мнѣ какая нужда? Чтѣ за бракъ? Гдѣ свидѣтели? нотариусъ. Все правильно. Вотъ и оба свидѣтеля.

бартоло. Какъ, Базиль! И вы подписали?

базиль. Какъ быть? У этого проклятаго чловѣка карманы вѣчно наполнены неотразимыми доказательствами.

бартоло. Смѣюсь надъ его доказательствами. Я употреблю въ дѣло власть свою.

графъ. Употребивъ ее во зло, вы лишились ея.

бартоло. Розина не въ совершенныхъ лѣтахъ.

фигаро. Сейчасъ она вышла изъ-подъ опеки.

бартоло. Не съ тобой говорятъ, мошенникъ!

графъ. Розина благородна и мила; я знатенъ, молодъ и богатъ; она жена моя; это званіе ея, которое обнимъ вамъ дѣлаетъ честь, хотять оспоривать?

бартоло. Никогда не вырвутъ ее изъ моихъ рукъ!

графъ. Она ужъ не въ вашей власти. Я отдаю ее закону, и алькадъ, котораго вы сами привели, спасетъ ее отъ вашего насилія. Истинные судьи — поддержка всѣхъ гонимыхъ.

Алькадъ. Разумѣется. Безполезное сопротивленіе честному браку достаточно показываетъ, что онъ бьется за дурное управленіе дѣлами питомницы, въ которыхъ надо будетъ дать отчетъ.

графъ. А! пусть согласится на все, такъ я у него не требую ничего.

фигаро. Позвольте: кромѣ росписки въ моихъ ста вѣку.

бартоло (въ гнѣвъ). Они были все противъ меня: я попалъ въ муравейникъ!

базиль. Чтѣ за муравейникъ? Нельзя имѣть жены, такъ разочтите, докторъ, деньги вамъ остаются; да, остаются!

бартоло. Ахъ! оставьте меня въ покоѣ, Базиль! Вы думаете

только о деньгахъ, а я о нихъ не забочусь! Пожалуй, оставлю ихъ, но не эта причина заставляетъ меня согласиться.

(Подписываетъ).

ФИГАРО. Ха! ха! ха! Они пзъ одной семьи!

НОТАРИУСЪ. Но, господа, я ничего тутъ не понимаю. Развъ ихъ не двъ и объ не называются одинаково.

ФИГАРО. Пзтъ, сударь, онъ объ — одна.

БАРТОЛО (съ грустію). Я же отнялъ в лъстивцу, чтобъ бракъ былъ върнзе! А! я погибъ отъ нестаравья!

ФИГАРО. Отъ безразсудства! Скажемъ правду, докторъ: когда ювость и любовь согласятся обмануть старика, все, чзмъ онъ хочеть мшшать имъ, можетъ по встиня быть названо — *безполезною предосторожностію*.

В. СТРОЕВЪ.

=